

Литрес

НИКУТА ШАРИПОВ

ИНОЙ МИР

БЕССМЕРТНЫЕ

Иной мир

Никита Шарипов

Иной мир. Бессмертные

«Автор»

2023

Шарипов Н. Э.

Иной мир. Бессмертные / Н. Э. Шарипов — «Автор»,
2023 — (Иной мир)

Основа набирается сил, и строит себе новый командный центр. Ермаков Никита и Юрий Егоров не справились, поставленные перед ними задачи не выполнены. Михаил Росс, главный стратег и зачинщик всего происходящего, заперт в тюрьме на ледяном материке и шансов выбраться самостоятельно у него нет. Вся надежда на древнего по имени Скарг. Только он способен помешать планам Основы, только ему под силу спасти Росса. Но станет ли этот эксцентричный древний помогать современным людям? У него, как у одного из участников этой затянувшейся войны, есть собственное видение будущего, в котором некоторым людям просто нет места. Но нужно помнить главное - у Михаила Росса, что бы не происходило, всё всегда идет по заранее созданному им же сценарию...

© Шарипов Н. Э., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Никита Шарипов

Иной мир. Бессмертные

Глава 1

Старика разбудил громкий стук. Кто-то очень настойчивый хотел увидаться с Егоровым, и поэтому тому пришлось заставить свои суставы согнуться. С трудом спустившись с печи, он проковылял до двери и, не спрашивая кого там принесла нелёгкая, откинул крючок, имевшийся там больше для виду, нежели безопасности ради.

Модест Карандашов так спешил войти в дом, что забыл пригнуться и треснулся головой о слишком низкий дверной косяк. Болезненно зашипев, тот сдержался от ругательства и, кивнув в сторону выхода, буркнул:

– Такая погода, Николаич, а ты всё спишь! Пошли, на лавке погутарим, новости интересные имеются, ты им наверняка удивишься!

– Сплю, потому что устал и потому что старый, – недовольно ответил старик Егоров, но гостю не отказал и будто в реальности скрипя суставами пошёл следом.

– Старый, ага, ещё вновь свою песню про сто лет мне петь начни, знаю я тебя, – Модест, оказавшись на улице, плюхнулся на лавку. И тут же заявил: – Вот хоть убей меня, Николаич, но не верю я, что тебе столько! Лет восемьдесят, не более. Документы бы хоть показал, тогда другое дело, тогда я буду вынужден поверить!

– Показывал, но ты не поверил, а я не любитель доказывать то, что и так является неизменным фактом. – Присев на лавку, Егоров тут же пожалел, что не прихватил отвар из трав, который у него всегда имелся в одном из чайников. Когда-то давно, ещё во времена молодости, ему дал этот рецепт Миша Росс. Волшебной пойло из местных травок по сути являлось панацеей от всех болезней и только благодаря ему Николаич в свои сто с небольшим лет всё ещё оставался бодрым. Относительно, конечно же, ведь всему был предел. Увы, но последние лет пять старость стала чувствоваться особенно сильно, и старик уже не раз ощущал дыхание проказницы смерти. Она была слишком близко, дышала в затылок, практически наступала на пятки...

– Ты говоришь про то старое удостоверение какого-то чекиста, которое ты где-то случайно нашёл? – Модест через силу выдавил смешок, а затем громко сказал: – Ты, Николаич, давай другим заливай, а меня такими сказками точно не обманешь! И надо же было имя собственное ради какой-то бумажки забыть, вот же ты дурень! Или все же повезло и оно совпало?

– Издеваться надо мной пришёл, Карандаш? – недовольно рыкнул Егоров, удостоив собеседника гневным взглядом, из-за которого тот сразу же покинул лавку и, вскинув руки, затараторил:

– Да нет, нет, Николаич, не хотел я тебя злить, не хотел, не заводись, а то вдруг ещё шандалахнет инфаркт или инсульт какой-нибудь. Дыши спокойно, размеренно, а я пока новость расскажу.

– Попробую угадать, – успел перебить Модеста Егоров. – Ты хочешь мне сказать, что схваченного Паном Андрюшу Бокова его не самые надёжные друзья наконец-то решили спасти? Про это рассказывать пришёл? Если да, то не удивил несколько, ещё вчера вечером мне всё известно было.

– Да? – Карандашов озадаченно почесал макушку. – Получается, что ты раньше меня обо всём ты узнал... Кто слил, не подскажешь? Хотя чего уж там, не скажешь ты, всё разведчика из себя строишь...

– Мне не сливают. Ко мне приходят за советом, Модест. Если бы не я, то эти олухи так и продолжали бы чесать головы, как это делаешь ты в данный момент. Не совестно тебе, а? Старика попусту потревожил.

– А нет, не попусту! – любитель новостей вновь оживился. – Есть ещё кое-что, и оно поинтереснее прежнего! В посёлок целая свита прибыла, прям армия настоящая, хоть и помятая малость! И с ними в компании разумный медведь! Можешь такое представить, старик? Вот и я не мог, пока своими глазами не увидел. Но и это ещё не всё, совсем не всё! Эти типы очень странными оказались, они сразу же к Джервису Уилкинсу направились, захватили его и уже с ним поперли в сторону дворца Пана. Вот такие дела, Николаич! Там сейчас настоящая война намечается, ой что будет...

Модест продолжал рассказывать, но Егоров уже не слышал его. Разум старика другим делом теперь занимался, в воспоминания ушёл. На тридцать с лишним лет назад пришлось вернуться...

– Что, Юрий Николаевич, так и будешь на своём стоять? – так тогда спросил Егорова Миша Росс, когда узнал о решении товарища. – Всё-таки уходишь, да? Верно, уходишь, уже собрался, вижу.

– Старый я стал, командир, вот и уйду. Вчерашний бой показал все мои недостатки, из-за меня погибли бойцы, спасали дедушку, а могли себя спасти. Не будь меня с ними и они бы выжили. И справились бы со всем значительно быстрее. Ошибки я начал совершать, Миша, мой разум стареет, поэтому вижу только одно решение, хочу уйти от всего этого. Пора на покой мне. И даже не спорь со мной, командир!

Росс, положив руки на плечи Егорова, заговорил глядя тому в глаза:

– Я не буду отговаривать тебя, Юра. Хочу отговорить, но нет, не буду. Мы с тобой поступим немного иначе. Поспорим на интерес. Если выиграю я, то ты вернёшься на службу и вновь будешь бить врагов. А вот если я проиграю, то ты получишь свою свободу. И смерть от старости, ведь именно этого ты хочешь. Я ведь хорошо знаю тебя, Юрий Николаевич, очень хорошо знаю.

Егоров, не понимая в чём суть, решил поинтересоваться:

– Какой спор, Миша? О чём ты?

– О неизбежном, Юра, только о нём. В данный момент, до того, как ты уйдёшь, я готов предсказать твоё будущее. Не всё, нет, только небольшую его часть. Но и её будет достаточно, чтобы доказать мою правоту, когда она сбудется. Ну что, дашь мне ответ, будем спорить?

Михаил в своей манере хитро улыбнулся. Егоров, растерянно-заинтересованный, прикусил губу и тихо ответил:

– Не знал, что в тебе имеется дар предсказателя, товарищ Росс.

– Имеется, и при том безотказный. Вот как я вижу твою будущее, Юра. Ты поселишься в одном хорошо нам известном посёлке, в котором когда-то осталась часть твоей души. И там, Юрий Николаевич, ты встретишь свою глубокую старость. Нужные мне события произойдут, когда тебе будет сто лет, может чуть больше. С Земли посредством портала придут странные люди. Странные, потому что им будет помогать разумный медведь, а эти существа абы кому не помогают. Среди этих людей будут минимум два человека, которых ты знаешь лично. Ермаков Никита, мой внук, и Владимир Росс, мой сын. Как только всё это произойдёт, ты тут же отправишься в это место. Я буду ждать тебя здесь, Юрий Николаевич, буду ждать через тридцать лет. Чтобы не случилось, не забывай про наш спор, и помни, что я его обязательно выиграю.

– Ты... откуда... – Егоров тогда сильно растерялся. Но, быстро сумев совладать с собой, уже твёрдо спросил: – Миша, как ты узнал про Заксенхаузен? Я ведь никому не говорил об этом. А остальное? Как? Это невозможно! Нет, всего этого точно не может быть, мы ведь

даже не знаем, смог ли твой сын спасти твоего внука. Там почти все погибли, мне до сих пор страшно от одной мысли, что...

– Не бери мою душу, Юра! – попросил Михаил и вновь положил руки на плечи друга. А затем, сделав вдох, сказал: – И не задавай лишних вопросов. Просто знай, что то, что тебе сейчас кажется бредовым, станет реальностью всего лишь через каких-то тридцать лет. Ты доживёшь, я тебе обещаю, смерть точно не заберёт тебя. И давай уже, пора нам заканчивать затянувшееся прощание, Юрий Николаевич. Давай-давай, уходи восвояси...

И Егоров ушёл.

Но ушел только после того, как пообещал Михаилу, что выполнит уговор. Выполнит его даже при том условии, если малая часть из сказанного сбудется.

И да, он ушёл полностью уверенный в том, что это была всего лишь шутка. Росс всегда был странным и к шестидесяти его странности только усилились. Но представить, что всё сказанное им станет реальностью, Юрий Николаевич точно не мог. Ни тогда, ни сейчас...

Но, как бы ни сопротивлялось человеческое представление, против фактов не пойдёшь, всё сказанное Михаилом каким-то чудом сбылось. А это значило, что уговор придётся выполнять, ведь он был дороже всего остального. Егоров, давно уверенный в том, что Росс погиб, теперь не сомневался в том, что тому удалось выжить. Несмотря на глубокую старость, жизнь вновь обещала стать интересной. Или заключительная часть жизни, если выразиться правильно. Жаль, очень жаль, ведь в возрасте Юрия Николаевича много не навоеешь...

* * *

Покидать Заксенхаузен без предварительной разведки происходящего старый контрразведчик не стал. Навыков он не растерял даже в глубокой старости, поэтому собрать всю нужную информацию вообще не составило труда, и времени на это дело было потрачено самый минимум, всего лишь двое суток.

Но надо было признать, что всё оказалось гораздо сложнее, чем можно было предположить. Намного сложнее...

Егоров, помня Вовку молодым и зная, что тому сейчас уже за пятьдесят, ставил в большей степени на него. Он почему-то ожидал увидеть младшего Росса полной копией своего отца, как внешне, так и по характеру, и даже уму. Но ожидания не оправдались, совершенно не оправдались, Володя совсем не походил на Михаила, он пошёл в мать и, глядя на его лицо даже с расстояния Юрий Николаевич вновь испытал то неприятное чувство потери. Ему вспомнилась Нина Росс, жена Михаила. И вспомнилось её последнее задание, на которое её отправил муж, и с которого она так и не вернулась. А ещё ему вспомнилась Элизабет. Печальные времена и воспоминания, думая о которых так и не удалось понять был ли во всём этом толк...

Но наученный опытом и временем старый контрразведчик быстро очистил разум от тоски и продолжил работать. И тут пришла пора поговорить о Ермакове младшем. Вот кто по-настоящему удивил Егорова! Нет, он так же не пошёл в своего отца Андрея Ермакова. И не пошёл в Люду Росс, свою мать, которая была очень похожа на Нину Росс.

Никита Ермаков, хватило посмотреть на него лишь раз, даже напугал Юрия Николаевича, потому что тот увидел в нём своего друга из тех времён, когда все они были молоды и полны желания победить всех врагов. Полная копия Михаила Росса, это же надо было таким родиться...

Но, увы, после новой порции информации стало известно, что Ермаков младший взял от деда только внешность. Сильного характера Росса и его мощнейшего разума внуку не досталось. Егоров, получивший от своих разведчиков краткую характеристику Ермакова, не удержался от обиды. Он ожидал, что Никита будет другим. Но ожидания не оправдались. Мальчишка вырос в другом, слишком безопасном мире, и поэтому получился до ужаса слабым.

Вот если бы его воспитывал дед или, на худой конец сам Юрий Николаевич, то тогда да, всё иначе бы сложилось. Но, как ни мечтай, времени назад уже не воротить. Время – единственная неизменная величина. Это Егоров за свою жизнь понял твёрдо. И даже умение Михаила Росса предсказывать будущее не изменило этого понимания...

* * *

Долгий путь длинной в три месяца старик проделал с огромным трудом. Ему пришлось добираться из одной части материка почти что в противоположную. В край, где тридцать лет назад кипела жизнь, а сейчас было так же пусто, как на дальнем севере этого мира.

Несмотря на то, что данная местность была очень благоприятной для жизни человека, люди покинули её по одной причине – это сейсмическая нестабильность, которая автоматически тащила за собой многократное количество других стихийных бедствий. Очень богатая подземными ресурсами и одновременно непригодная для жизни территория, вот такая вот неудача постигла здесь человека разумного.

Посёлок, в котором когда-то жили рудокопы и который служил укрытием для Росса и его людей, природа почти под ноль отвоевала за прошедшие без человека года. Егорову было неизвестно, как давно последний человек покинул это место, но даже неопытный глаз без труда понимал, что случилось это минимум двадцать лет назад. Большая часть строений теперь просто не существовала, а те немногие хибары, что уцелели, были вообще не пригодны ни для чего, их даже на костёр пускать стыдно было, потому что более качественных дров в округе имелось в большом избытке.

И только одно строение осталось таким же, как и было тридцать лет назад, это каменный дом, в котором жил Михаил Росс. Он должен был рассыпаться самым первым, любое землетрясение без труда разрушало подобную кладку, но почему-то его стихия словно бы обошла стороной. Нет, так не должно было быть, чертовщина какая-то, старика так просто не проведёшь...

Осторожно открыв дверь, Егоров вошёл внутрь дома. Пыль, множество паутины, и огромное количество всевозможных насекомых на стенах и полу. Всё так, как и должно было быть в этой местности без присутствия человека. В углах и среди хлама копошились грызуны, близкие родственники земных хомяков и мышей. И это хорошо! Это значило, что хищников, в особенности змей, в здании нет. Значит можно не бояться и смело искать подсказки. Росс наверняка оставил их, нужно только найти.

Расположение тайника было известно Егорову и поэтому он сразу же поспешил его проверить. Внутри, как и ожидалось, обнаружилось письмо. Но оно было не одиноко, помимо него там нашлась странная коробочка черного цвета с подозрительно большой и единственной красной кнопкой.

Текст письма был таким:

«Привет тебе от Миши Росса, Юрий Николаевич. Если ты это читаешь, то это значит, что я выиграл спор. Спрошу тебя прямо – готов ли ты вновь стать молодым? Подумай над этим, хорошо подумай, это важно. И да, смело жми красную кнопку, потому что иначе мне не узнать, что ты читаешь моё письмо. Я не задержусь, обещаю, заберу тебя сразу же, как смогу. Не скучай там!».

Почерк принадлежал Россу, в этом Егоров никогда бы не ошибся, только Михаил и никто кроме него умел писать столь красиво и понятно. Эталон, и это ни разу не преувеличение, поэтому стоило ли сомневаться? Наверное нет, не стоило, поэтому Юрий Николаевич не боясь вдавил красную кнопку и практически не удивился внезапно наступившей темноте...

Обрадовало, что тьма не была долгой, длилась не более секунды, но одновременно с ней случилось доселе невиданное ощущение невесомости. Нет, Егоров никогда ранее не был в космосе, но почему-то подумал, что это была именно невесомость.

Свет пришёл на смену тьме, и старик понял, что всё ещё стоит на твёрдом полу, но при этом находится теперь не в хижине, а в каком-то странном помещении, исполненном в белых тонах и сильно похожем на больничную палату. И было ещё немного странностей, здесь не было ни окон, ни дверей, а также не было осветительных приборов. Свет, казалось, излучал сам воздух. Или стены, но Егоров так и не смог понять, что являлось причиной освещенности.

– Я что, умер? – осторожно спросил Юрий Николаевич, не рискуя сделать и шага. Не услышав ответа, он быстро осмелел и заговорил уже значительно громче: – Если да, то почему попал в рай? Или я ошибаюсь и это на самом деле ад? Одиночество и пустота, таково моё наказание? То же самое было при жизни, ни разу не удивлён! Что, ничего более толкового придумать не могли?

За спиной послышалось тихое шуршание. Обернувшись, Егоров увидел появившийся в стене проход и хорошо знакомого ему человека. Он увидел Михаила Росса.

Молодого Росса...

Росса из тех времён, когда тому было не более тридцати...

Но зная, что минимум ещё один человек обладает подобной внешностью, Юрий Николаевич не удивился и только проскрежетал:

– Что за фокусы, Ермаков?

Мальчишка, идеально скопировав голос и улыбку деда, сказал:

– Не фокусы, Юра, а реальность. И я не Ермаков, ты ошибаешься. Да, мы с ним похожи, но не настолько сильно, чтобы не отличить. Присмотрись, я Михаил, вспоминай меня, ты должен хорошо помнить мой голос.

– Меня так просто не проведёшь! – Егоров сильно разозлился. – Издеваться вздумал, да? Да я тебя, салага, и в таком возрасте наказать смогу! Кто убил Хейнрици, ты или я? Кроме меня и Росса никто не знает правды. Говори сейчас же!

Ермаков, вновь до безобразия точно скопировав улыбку деда, ответил:

– Если бы я был Никитой, то не знал бы правды и попытался угадать. Вероятность попасть была бы достаточно высокой, пятьдесят на пятьдесят. Но нет, я не Ермаков, мне правда известна. Никто из нас не убивал Хейнрици. Он убил себя сам. Удавился в собственном подвале стоя на коленях. Всё верно, Юра, или тебе нужны дополнительные подробности? Я могу привести тебе сотни всевозможных доказательств, что я это именно я. Приводить?

Егоров, продержавшись совсем немного, сдался. Он понял, что перед ним именно Миша Росс и никто другой. Фантастическая реальность, вот что это такое! То, что ещё несколько минут было чем-то невообразимым, вдруг стало обыденностью. Интересно, сколько ещё всяких потрясения приготовил старческой душе этот помолодевший старый друг? Наверное очень много...

– Ты всё-таки добился своей цели, Миша... – это было единственное, что смог сказать умирающий от старости контрразведчик, а затем его ноги подогнулись и сознание закружилось, чтобы вскоре совсем потухнуть...

* * *

Егорову снился сон.

Там он вновь был молод.

Легкость была не только в теле, но и в разуме...

Когда тебе сто лет, то твой мозг работает немного иначе. Увы, но он работает далеко не так, как в двадцать. Когда тебе целый век, то твой ум похож на изношенный паровоз, который с трудом способен сдвинуть с места даже самого себя.

В молодости всё иначе, разум быстр как истребитель, и вынослив как камень. В молодости ты не знаешь, что такое усталость. Молодость – это то, что бывает лишь раз. И как бы сильно не хотелось, чтобы она вернулась, возврата не будет никогда...

Сон закончился и Юра проснулся. И впервые за последние много лет он не почувствовал себя полной развалюхой. Ему не только легко думалось, но и дышалось так, будто в грудь вернули легкие из тех времён, когда он мог совершать марш-броски на десятки километров почти не ведая усталости. Тело стало словно чужим, его словно заменили... Будто подарили новое!

Но ещё больше удивили глаза. Давно растерявшие зоркость юности, они вернулись в прежнее состояние, вновь видели так же хорошо, как много десятков лет назад. Нет, это была какая-то магия, нечистая сила точно имела место быть...

– Я не понимаю! – Егоров испугался громкости собственного голоса. Не было больше скрипа изношенных голосовых связок, голос вновь стал таким, каким был в молодости. Сильный и легко способный отдавать приказы без дополнительного усиления сразу сотням человек!

Юра, не веря происходящему и желая убедиться, что ему не показалось, повторил сказанное ещё громче:

– Я не понимаю!

– И чего же ты не понимаешь, Юрий Николаевич? – поинтересовался знакомый голос, принадлежавший Михаилу Россу. – Неужели ещё не догадался? Или ты просто боишься догадаться? Давай я тебе помогу, на вот тебе зеркало, любуйся собой новым.

Матово коричневый потолок, в который только что смотрел Егоров, преобразился ровно напротив него, в миг стал зеркальным. И в том зеркале Юрий Николаевич увидел себя. Но узнал он своё тело не сразу. Ему для этого потребовались секунды в количестве не менее пяти. А затем он запричитал:

– Это что? Это я? Миша, но как? Как такое возможно? Сколько мне? Мне ведь сто лет! Сто, а не сорок! Так нельзя! Это против природы, нельзя обманывать старость!

– Нельзя говорить, Юрий Николаевич? – Миша Росс хитро улыбнулся. – Прикажешь устроить откат? Снова состарить тебя? Так огорчу, только омолаживать умеем, старить не умеем, как-то не требовалось это раньше. Нет, если тебе сильно надо, то теоретически...

– Всё, Миша, всё, пожалуйста молчи! – Егоров наконец-то овладел собой. Подавив растерянность, сильно смешавшуюся с радостью и страхом, он заставил себя принять вертикальное положение. Хотел просто сесть, а получился самый настоящий прыжок, не рассчитав сил, по старой памяти сработал, ведь забыл уже, что мышцы могут быть такими сильными и быстрыми.

– О да, к этому я тоже долго привыкал! – Росс хлопнул товарища по плечу. – Я себя омолодил, когда мне было всего семьдесят. Но даже тогда изменения были глобальными. Не представляю какую лёгкость сейчас чувствуешь ты, Юрка. Это, наверное, как заново родиться.

– Нет, ты не можешь этого представить, Миша! – Егоров начал метаться по помещению, в котором из предметов интерьера имелся лишь литой параллелепипед высотой не менее метра, недавно служивший ему кроватью. Помолодевший, он хотел двигаться, хотел бежать сломя голову и без оглядки. Не важно куда, главное не останавливаться! Он хотел движения, желал скорости, жаждал ветра в лицо!

И Росс, щелкнув пальцами, всё изменил в одно мгновение.

Комната сменилась огромным полем, засеянным мелкой и ровной как на подбор травой. Егоров, посмотрев на себя, удивился тому, что он теперь в одежде. Был полностью голым, хорошо помнил это. Вопросительно глянув на стоящего рядом Михаила, тут же получил ответ:

– Я потом тебе всё объясню, немного позже. Сейчас просто беги. Я вижу, что ты хочешь именно этого. Дай чувствам волю, поверь в себя снова, друг мой. Ну давай уже, капитан, не стой! – Росс использовал свой командирский голос: – Беги, капитан, беги!

И Егоров побежал...

Он бежал столько, сколько могло бежать помолодевшее тело. И даже когда тело налилось свинцом от пяток до макушки, а в лёгких горела лава, Юрий Николаевич не остановился.

Бежать до конца, до победного, пока силы не покинут совсем, вот чего он хотел в данный момент. А затем, когда силы покинули, он просто рухнул в траву, отлежался и поднялся вновь, чтобы опять продолжить безумный бег, о котором, казалось, давным-давно позабыл...

– Нет, ну так ведь тоже нельзя! – Росс, отыскав друга лежащим без сил в лесу, недовольно покачал головой. – Я тебя, капитан, просто побегать отпустил. Но ты видимо что-то напутал и решил, что перед тобой поставлена цель ушатать своё помолодевшее тело. Да, дело обросло печалью, тут без регенератора не обойтись, легкие в хлам, ты даже кровью кашляешь...

Росс щелкнул пальцами и Егоров вновь почувствовал невесомость. А после неё он сразу же провалился в сон.

* * *

– Твой возраст, капитан, в данный момент находится на отметке сорока-пятидесяти лет, более точной цифры я не назову. Про физический возраст говорю, про твоё помолодевшее тело. Если ты хочешь, чтобы тебе было тридцать или двадцать, то придётся пройти процедуру омоложения ещё раз. А если...

– Не хочу! – твёрдо ответил Егоров, перебив Росса. – Мне нынешний возраст самое то, о другом и мечтать нельзя! Вот только я всё понять не могу, Миша, почему же я теперь такой широкий? Или раньше таким же был? Нет ведь, не был, помню себя хорошо, мозг помолодел с телом, чёткость памяти вернулась, а с ней и все воспоминания восстановились. Помимо омоложения ты провел с моим телом какие-то модернизации? Я прав, Миша?

– Да, Юра, ты прав. Я немного изменил базовые параметры твоего организма. Ровно настолько, насколько позволяли ресурсы тела. Увы, но ты не имеешь в своей ДНК особого кода Основы и никогда не имел его, поэтому те улучшения, которые доступны мне, для тебя под запретом. Ты получил самый минимум, немного улучшенную реакцию и чуть ускоренную регенерацию. И да, чуть не забыл про физические показатели, их тоже получилось улучшить, поэтому ты и видишь изменения своего тела. Если раньше ты мог поднять одной рукой максимум пятьдесят килограммов, то теперь будешь поднимать все сто, а то и сто пятьдесят. Вот такая вот простая арифметика, друг мой. Есть ещё вопросы?

Егоров, улыбнувшись, мощно кивнул и сказал:

– Тысячи вопросов, Миша. А может даже больше...

* * *

– Юрка, ты не голоден? Может стол организовать? – Росс с ожиданием посмотрел на товарища.

Егоров, растерявшись, пожал плечами, а затем ответил:

– Не знаю, Миша. Вроде хорошо себя чувствую, но в желудке да, пусто. Ты что, сам готовишь? Раньше это было для тебя равносильно каторге, я этого не забыл. Хотя готовил ты, надо признать, божественно. Впрочем, чего я глуплю? Всем ведь было известно, что Миша Росс любого дела мастер!

– Были занятия, которые не доставляли мне удовольствия. Но я нашёл выход из ситуации и, думаю, он понравится тебе.

Росс щелкнул пальцами и помещение, в котором он и Егоров находились, преобразилось.

Юрий Николаевич этого не ожидал, подскочил испуганно, и даже вскрикнул. Теперь они находились в столовой тренировочного лагеря, хорошо знакомой ему даже спустя столько лет. Он был готов увидеть что угодно, но только не её. Когда-то, ему казалось, что в прошлой жизни, они уже сидели так за столом вместе с Мишей Россом. Но тогда на столе был самый минимум еды, в стране свирепствовал голод, а сейчас стол от неё буквально ломится.

– Не понял? Это как? Ты опять свою магию демонстрируешь? Это реально или нет? – Егоров отбежал к окну, чтобы убедиться настоящий ли позади него пейзаж.

И Росс ответил:

– Не надейся, мы не на Земле, я просто воссоздал столовую по памяти, окна всего лишь мониторы с выведенными на них из моей памяти изображениями. И нет, это не магия. Просто технологии. Очень высокоразвитые, не принадлежащие современным людям, но при этом подконтрольные лишь мне и никому более. Да, вот так вот, Юрка. Я всё-таки нашёл то, что искал, всё-таки добился своего. Жаль, что слишком дорогой ценой, но иначе не получилось. Ну что, капитан, что ты так на меня смотришь, а? Наругать хочешь? Или может похвалить?

Егоров помотал головой и ответил:

– Пока рано хвалить или ругать, Миша. Я хочу просто поесть. Это съедобно или лишь выглядит таким?

– Съедобно, Юра, ещё как съедобно. Налетай и ни в чём себе не отказывай.

Егоров вернулся за стол и тут же налёг на любимые им пельмени, прилично задобренные перцем и горчицей. Уплетая их один за другим, он забурчал:

– Миша, я вообще себя сейчас понять не могу. Вот вроде бы только стариком древним был и думал о странном, а теперь раз, и всё ушло, словно не только телом омолодился, но и душой. Что ты сам скажешь об этом? Только у меня так, или у тебя тоже?

– Я не был таким старым, как ты, Юра. – Михаил ушёл от стола и сел на подоконник. – Но то, что ты сказал, мне знакомо. Не скажу, что прав наверняка, но кое-какие размышления по поводу этого имею. Человек, не важно сколько ему лет, в душе всегда одного возраста. Кто-то и в пятьдесят как ребёнок, а кто-то в двадцать уже мудр не по годам. Мы все разные, и внутренний возраст у каждого из нас так же разный. Но есть кое-что, что нам контролировать не под силу, и это бегущие стремительно года. Будь ты хоть тысячу раз ребёнок душой, ты ничего не сможешь сделать с одолевающей тебя старостью и в конечном итоге всё-таки прогнёшься под давлением времени. Признаешь, что постарел, что превратился в дряхлого старика. Да и мозг уже не сможет работать как прежде, будет сильно заторможен, поэтому казаться молодым хотя бы душой не выйдет при всём желании. И получится так, что старость-то победила. Ты понял о чём я, капитан?

– Да! – Егоров быстро дожевал пельмени и начал перекладывать в тарелку голубцы и котлеты. – Я хоть и не такой умный как ты, Миша, но думать тоже умею. Мой внутренний возраст – это примерно сорок лет, не более. Именно в этом временном промежутке я был максимально счастливым и, скорее всего, поэтому в нём и остался. А вот тело постарело, и утянуло за собой. Но старение не успело уничтожить меня насовсем, совсем чуть-чуть не успело, хотя я в свои сто лет не раз чувствовал дыхание смерти в самой опасной близости. Но теперь костлявая отступила, потому что благодаря тебе я помолодел. Помолодел не только телом, но и душой. Спасибо тебе, друг! Огромное спасибо!

– Не стоит благодарностей, Юра. – Росс стал мрачным, похожим на грозовую тучу. – Потому что пока что неизвестно каким боком нам всё это выйдет. Да, очередная партия в шахматы началась хорошо. Она началась так, как я и планировал, впервые настолько идеально. Но я всё равно боюсь, что что-то может пойти не так. И если это «не так» всё же случится, то последствия будут непредсказуемы. Перезагрузка, конечно же, всё исправит, но тогда при-

дётся снова заниматься строительством будущих реальностей, а это дело далеко не простое. Поэтому я говорю тебе прямо, Юрка, не радуйся и не благодари раньше времени.

Егоров, сидящий с куском котлеты в открытом рту, быстро всё прожевал, а затем, проглотив разом, помотал головой и сказал:

– Нет, Миша, не черта я не понял из сказанного! Ты, если можешь, введи меня в курс дела издали, с самого начала. Не люблю я дело делать, не понимая в нём ничего. Не хочу слепым котёнком слыть.

– Если рассказывать всё, то это затянется надолго, – сказал Росс, теперь прохаживаясь вдоль стола. – Потребуется часы.

– А мы что, куда-то торопимся? – удивился Егоров и тут же добавил: – Если есть срочно дело, то давай смотаемся, решим его, а затем уже со спокойной душой я выслушаю тебя. Идёт?

– Срочных дел пока нет, Юра. На данный момент всё, что от нас требуется, это ждать. И раз ты хочешь всё узнать от начала и до конца, то я выполню твою просьбу. Давай, наедайся уже, и мы переместимся для разговора в другое, более атмосферное место.

– Да я, собственно, уже наелся. – Егоров решительно поднялся из-за стола. Пожав плечам, он кивнул: – Можешь перемещать нас, Миша...

И темнота с невесомостью нахлынула...

* * *

Егоров не сразу понял, где он оказался. Под ногами был диск диаметром всего в пару метров из чего-то черного, а вокруг не было ничего кроме облаков. И высота была такой, что впору было рыдать от страха и пытаться вцепиться в поверхность диска зубами. И ветер, он был настолько силён, что создавалось ощущение, что тебя вот-вот собьёт с ног и отправит падать в неизвестность.

– Не бойся, капитан! – прокричал Росс за спиной Егорова.

Юра, заставив себя развернуться, увидел, как Миша щёлкнул пальцами и после этого сразу стало тихо. Ветер словно отключился, а воздух стал более пригодным для дыхания.

– Извини меня, друг, – сказал Росс. – Создать идеальные условия заранее я был не в состоянии, поэтому пришлось немного напугать. Но больше можешь не бояться. Мы хоть и на высоте двух километров от поверхности планеты, но упасть не способны, диск идеально защищён, ты не покинешь его даже если сильно захочешь. Можешь попробовать, я не обманываю тебя.

– Я верю, верю тебе! – Егоров быстро замотал головой. Подойти к краю он бы не рискнул ни за какие уговоры. Слишком высоко, слишком боязно.

– Ладно, не буду заставлять смотреть с краю, – Михаил не сдержал улыбки, а затем предупредил: – Сейчас не пугайся, я сделаю диск полностью прозрачным, так ты увидишь больше.

Егоров, сделав три быстрых вдоха, задержал дыхание и в этот момент под ним открылась бездна. С трудом удалось не закричать. Ему рассказывали, что на Земле люди уже летают в космос, но представить какого это на самом деле он никогда не мог, только на самолётах летах несколько раз, и всегда сильно боялся это делать. Но теперь понял сполна, что высота – это очень страшно. И космонавтам, и лётчикам можно было лишь посочувствовать. Да, раньше он был значительно бесстрашнее!

Увидеть причину, по которой друг поднял Егорова на такую высоту, удалось лишь после того, как он справился с волнением. Город, каких ранее не доводилось видеть, очень сильно напоминающий муравейник, распластался под ними. Посмотрев на него всего лишь раз, становилось понятно, что строили его точно не земляне, потому что там, на Земле, так пока что строить не умели. Юрий Николаевич видел фотографии и знал, о чём говорил. То, что сейчас раскинулось под ногами, имело столь фантастический вид, что можно было подумать, что это

все не настоящее. Но нет, оно было настоящим, тут даже не нужно было сомневаться. Если бы это была бутафория, то Росс точно не стал бы её показывать.

– И каков он в размере? – тихо спросил Юра. – Диаметр километра три. Да, думаю столько. А высота в середине? Наверное не меньше километра. Ух, завораживает! Это ведь город, я не ошибся?

– Можно сказать, что не ошибся, потому что это место и вправду создано для того, чтобы там жили люди и кое-кто ещё. – Михаил слегка повёл рукой и произошло перемещение с уже знакомым ощущением темноты и невесомости. Они по-прежнему остались в воздухе, но были уже на более низкой высоте и находились в значительном удалении от странного города.

Но с этого ракурса, надо было признать, город выглядел величественнее.

Убедившись, что Егоров поражён открывшимся взору зрелищем, Росс рассказал:

– Представляю вам, капитан, Его Величество командный центр Основы. Место, обладая властью которого, разумное существо получает практически абсолютный контроль над двумя планетами, Землёй и Таураном. И прошу порадоваться, ведь командный центр в данный момент находится под моим абсолютным контролем. Да, Юрий Николаевич, не смотри на меня столь удивлённо, я ничуть не преувеличил. Я – единственный владыка Основы. Других в живых просто не осталось. Я не оставил!

– Так эта та самая Основа? Та, с которой мы воевали? Мы что, на втором материке? Миша, ты всё-таки нашёл способ сюда добраться?

– Нашёл, Юра, давно нашёл. Ты пока даже представить не можешь, как всё сложно. Я влез в настолько тяжёлую игру, что мне порой выть хочется. Но, как бы мне не хотелось бросить всё это, обратного пути уже нет. Война до победы и точка! Знаешь чьи эти слова?

– Да, знаю, это Карл Фон Клаузевиц. – Егоров указал в сторону командного центра, на самую высокую его часть. – Там вроде бы есть место для двух людей. Может ты переместишь нас туда? Здесь мне некомфортно, хочу чувствовать под ногами твердьню.

– Никаких проблем, Юра...

Перемещение вышло таким же, как предыдущие. Стоя на твёрдом, Егоров испытал настоящее облегчение. Здесь ему нравилось больше, страха как не бывало. И вид с этой точки открывался самый прекрасный. Хотелось этого или нет, но ты невольно начинал чувствовать себя кем-то большим и непобедимым. Казалось, что достаточно пожелать и горы начнут сворачиваться.

– Всё началось семнадцать миллионов лет, – заговорил бас-баритоном Росс. – И началось не здесь, не на Тауране, а на Земле, на нашей родной планете. Семнадцать миллионов лет назад Матушка Земля впервые обрела себе разумных жителей. И не одного, как этого хотела бы логика, нет. Разумов появилось сразу два. Хомо сапиенс, то есть мы, люди, и урсус сапиенс, наши неплохие знакомые, медведи. Это на сто процентов проверенная информация, друг мой, поэтому можешь даже не пытаться её оспорить. А вот по поводу причины появления сразу двух разумов можешь порассуждать. Если, конечно, хочешь это делать.

– Появились в ходе эволюции? – спросил Егоров и тут же начал оспаривать свои же слова. – Хотя нет, такое вряд ли было возможно, не может в пределах одной планеты случиться столь поразительное совпадение. И получается, что единственный максимально близкий к истине вариант это заселение планеты разумными существами извне. Миша, неужели нас и медведей намеренно поселили на Землю в целях эксперимента? Если ты знаешь правду, то поделись ею. А я уверен, ты знаешь правду, ведь именно её ты искал всю свою жизнь.

– Правду я искал всю жизнь, в этом ты прав, Юра. И я нашёл много правды. Но не всю, увы не всю. Некоторую правду, как ни старайся, не найдёшь, потому что на этих двух планетах, на Тауране и на Земле, её просто нет. Те, кто заселил сразу парой разных разумных видов одно место, очень не хотели, чтобы участники их эксперимента о них что-то узнали. И они позабо-

тились, защитились. Следов нет, капитан, потому что следить было просто некому. Эти неизвестные экспериментаторы, я уверен, совсем не такие, как мы. Совсем не такие!

– Я не понимаю тебя, Миша. Интонации твоего голоса, мне кажется, что там много неопределённости. Ты хочешь сказать о Боге? Что это он творец этого эксперимента?

Росс не сдержался, улыбнулся. А затем ответил:

– Бог – слишком узкое определение. Творцы, вряд ли там действовал кто-то один, вот более подходящее для них слово. Я уверен, что все это сотворила некая раса, которая давно достигла пределов всех уровней развития и теперь живёт лишь развлечениями. И эти развлечения имеют далеко не малый уровень. Да-да, Юра, это ни разу не шутки, я вправду считаю, что все происходящее на двух планетах является самым обычным шоу для очень высокоуровневых зрителей. Семнадцать миллионов лет игры. А может и гораздо больше, ведь мы можем быть не первыми игроками...

– Миша, а если ты всё-таки ошибаешься? Если никакого шоу нет? Если это и вправду была эволюция? Тогда что?

– Ошибаюсь я или нет, это не имеет никакого значения. В данный момент у нас немного иные задачи. Вот когда выполним их, и когда нам станет нечего делать, то тогда уже мы в полную силу займёмся поиском новых фактов. И я уверен, Юрий Николаевич, что мы своего добьёмся. И даже смерть не сможет остановить нас. Прежде ведь не останавливала...

* * *

– Немного пищи для размышления ты дал, про нас и медведей сказал, но дальше ничего. Будешь молчать? – Егоров вновь был за столом и поглощал еду. Его помолодевшее тело требовало много энергии, а взять её можно было лишь из пищи. Никаких других способов подпитки, о которых говорил Михаил, он и знать не хотел.

– Людей и медведей расселили по разным материкам и во времена огня и палок они даже не знали о существовании разумных соседей, – без лишних прелюдий продолжил рассказывать Росс. – Обе расы спокойно развивались, освоили ближнее мореплавание, а затем дошли до дальнего и наконец-то они узнали друг о друге. И, как это полагается, мирного контакта не случилось. Почему-то именно люди, так гласит история, первыми повели себя агрессивно. Тогда не повезло медведям, все они были уничтожены людьми, хотя последние не имели серьёзного численного преимущества, но зато были более подготовлены. И всё бы могло сойти людям с рук, если бы не родовая память. О гибели сородичей живым мишкам стало известно практически сразу же, ведь все их живые потомки автоматически получили всю память погибших предков.

– Я помню про родовую память медведей, ты рассказывал мне про это. – Егоров даже вилку отложил, настолько был интересен этот разговор. – Но меня смутило то, что ты сказал про людей. Как они могли быть сильнее медведей? Миша, ты точно не ошибся?

– Нет, Юра, я не ошибся. В те времена люди были совсем другими. Нынешние мы ни чета изначальным предкам. Первые люди, так я их обычно называю, были в своём большинстве равными разумным медведям, но находились и такие, для которых уничтожить пару-тройку мишек голыми руками вообще не являлось проблемой. Семнадцать миллионов лет изменений не прошли для нас даром. Люди стали слабыми, превратились в ничтожеств. А вот медведи, что удивительно, практически не изменились. Хотя нет, ошибаюсь, небольшие изменения всё-таки имели место быть. Раса урсусов сапиенсов всё-таки научилась противостоять изначальным людям. Бракованный ген, они создали идеальных воинов, они создали берсерков.

– Берсерков? – Егоров округлил глаза. – Это те самые, бронированные? Про них речь? Семнадцать миллионов лет назад их не было?

– Берсерки появились уже на этой планете. Как давно это случилось мне неизвестно, а в памяти командного центра Основы этой информации не нашлось. В моей родовой она так же не сыскалась. Об этом могут рассказать лишь сами мишки, но они не любители болтать о своём прошлом. Проверено, даже после самых жутких пыток мохнатые молчат как рыбы. Пытать разумного медведя – только самого себя почём зря мучать.

– Ты пытал медведя? – Егорову показалось, что он достиг предела удивления.

– Юра, давай я не буду отвечать на этот вопрос. И давай мы вернёмся к основной теме, к знакомству разумных рас. К знакомству, которое прошло настолько идеально, что в итоге вылилось в многовековую расовую вражду. Без возможности примирения. Почти без неё.

Росс замолчал и Егоров тут же вставил вопрос:

– Многовековая война? Обычная стычка вылилась в полномасштабное противостояние?

– Да, именно так и было. Обычная стычка положила начало долгой войне. Обе расы оказались настолько одинаково развиты, что не могло быть и речи о победе кого-то одного. Но они не оставляли попыток уничтожить врага. Война лучший двигатель прогресса, мы оба это знаем. Медведям и людям война не просто помогла, она их буквально на руках внесла в техническую революцию. Открытия сыпались по обе стороны одно за другим. И в конечно-закономерном итоге обе расы создали ядерные бомбы. И вот тут то и наступила точка невозврата.

– Они ведь не уничтожили друг друга? – спросил Егоров, вновь забыв про еду. И тут же сам ответил: – Да, я уверен, что не уничтожили. Они должны были... нет, они были обязаны договориться! Люди же договорились на нынешней Земле! Худо-бедно, но договорились, холодную войну пережили, лишь раз применяли ядерное оружие и слава Богу поняли, чем это грозит цивилизации!

– Сильно ошибаешься ты насчёт людей, Юрий Николаевич, – в голосе Росса отчётливо слышалось сожаление. – Не умели и не умеют люди договариваться. Современные люди вообще много всего не умеют, если честно, и если бы не Основа, которая даже в данный момент контролирует обе планеты, то всё было бы совсем иначе и вместо относительного и хрупкого мира мы имели бы в наличии минимум одну выжженную ядерными бомбами планету.

– Миша, неужели всё настолько плохо? – с ожиданием и надеждой в голосе спросил Егоров. – Люди, они ведь в большинстве...

– В большинстве не испытывают никаких чувств кроме безразличия, – закончил за друга Росс. – И это главная наша проблема. А вот раньше всё было иначе. По крайней мере у далёких предков, которые не имели управляющего всем извне органа. Они были предоставлены самим себе, что люди, что медведи. И у них было два варианта: либо договориться, либо уничтожить друг друга. Они выбрали первый и заключили интересный договор о войне. Именно интересный, потому что ничего такого у людей точно не было. Благодаря договору Земля разделась на две части. На милитаризованную зону, в которой было разрешено вести любые военные действия и зону демилитаризованную, в которой войны не могло быть априори. И, что удивительно, договор оказался очень рабочим и не был нарушен до самого конца своего существования.

– Конца?

– Да, Юра, конца. У всего материального есть конец. И у того договора он тоже был. Люди и медведи, достигнув вершины технического прогресса и став властелинами времени, в какой-то момент решили, что пора бы наконец-то положить конец многовековой войне и впервые прийти к миру. И для этого они создали проект Основа. Именно он должен был помирить...

– Миша, подожди! – Егоров, оставив еду, вышел из-за стола и встал у окна. – Мне точно не слышалось? Ты сказал, что они стали властелинами времени. Я уже слышал подобное, давным-давно ты говорил об этом, но тогда это были лишь догадки. Ты всё-таки оказался прав? Они реально умели возвращаться в прошлое?

– Да, Юра, они умели возвращаться в прошлое. Я, как всегда, оказался прав. Но самое печальное то, что они всё ещё умеют возвращаться в прошлое. Проект Основа начал своё существование перемещением во времени. И спустя семнадцать миллионов лет всё так и осталось завязанным на возврат в прошлое. Ничего не изменилось, понимаешь?

– Нет, не понимаю! – Егоров помотал головой. – Ты запутал меня, Миша. Давай по новой рассказывай, с подробностями, хочу всё понять!

Росс устроил очередное перемещение, и они оказались где-то в горах. Стояли на небольшом балконе некой настолько высокой вершины, что облака лежали далеко внизу. Вид оттуда открывался потрясающий. Егоров не был в земных Гималаях, но почему-то был уверен, что они выглядели примерно так же. Величие, от которого замирало сердце.

– Постоим и послушаем шёпот гор, – сказал Михаил. – Это гора Аскэр, её высота чуть более девяти тысяч метров, третья по величине на Тауране. Дышать можно, об этом позаботился.

– Мне холодно, – пожаловался Егоров, начиная сдаваться натиску сильного мороза. – Хорошо, что нет ветра. На такой морозяке да с ветерком за пару десятков секунд в сосульку превратишься.

– Извини, Юра, – Росс постучал себя пальцем по голове. – Годы одиночества не прошли даром, забываю такие простые, но такие важные вещи. Я создал вокруг нас безветренную и пригодную для нормального дыхания зону, а вот про мороз забыл. Но мы не будем его убирать, а лучше просто оденемся потеплее.

Егоров почувствовал, как нечто незримое слегка сдавило его тело со всех сторон, а спустя мгновение понял, что теперь на него надета далеко не летняя одежда. На голове появилась соболиная шапка, а на ногах унты. И ещё был светлый овечий тулуп, тяжелый и тёплый, будто предварительно подогретый.

– А ты умеешь удивлять, Миша! Знакомая одежда, наши зимние комплекты, с ними мы пришли в этот мир. Имелись на тот случай, если окажемся в холодных краях.

– Так оказывались же, не раз одежда та нас выручала. Или не помнишь уже, Юрий Николаевич?

– Прекрасно помню. Помню всё, абсолютно всё. И мечтаю забыть. Эх...

– Что за глупости? Мечтаешь забыть все наши ошибки? Чтобы наделать новых? Вот не ожидал от тебя, ей Богу, не ожидал. Думал никогда ничего подобного не услышу от тебя.

– Давай просто закроем эту тему, Миша! – твёрдо сказал Егоров и рискнул приблизиться к краю балкона. Утопая по колено в снегу, он не стал подходить слишком близко и не ошибся, потому что последние два метра оказались надутыми и снег, поймав колебания, отломился единым пластом и улетел в неизвестность раскинувшейся внизу бездны.

– Будь осторожен! – Росс погрозил пальцем. – Даже имея такого друга как я нужно помнить, что все мы смертны. Если расшибёшься о скалы, то тебя не спасёт даже медицина Древних. Смерть в данной реальности всегда смерть, без исключения.

– В данной реальности? Миша, ты снова подкидываешь мне загадки? Реальностей много? Как это работает? Я не ты, доступа к библиотеке древних не имею.

– Чтобы ты всё понял мне придётся вновь рассказать о первой войне и создании проекта Основа. – Росс приблизился к краю пропасти максимально опасно и продолжил: – Родовая память, вот что было главной причиной непримирения двух рас. И люди, и медведи не могли принять другой действительности, не было примера хотя бы шаткого мира, а была лишь война. И поэтому группой авантюристов был предложен проект Основа, который должен был показать, что медведи и люди способны жить в мире и гармонии. И этот проект получил право на существование, потому что на тот момент, когда его создали, реализовать его не составляло больших проблем. Капля в море для двух рас, которые занялись активным освоением ближнего и дальнего космоса...

– Люди убивали себе подобных по многим причинам... – Егоров принялся разбрасывать ногами снег, надеясь докопаться до камня, спрятанного под ним. – История Земли учит нас, что причиной войн были как религии, так и просто незначительные отличия во внешнем облике. Человек, наверное, и дня не прожил без войны. Вот уже тысячи лет на Земле не прекращаясь льётся кровь и вряд ли всё это закончится в ближайшем будущем. Убийства, они будто заложены в наши ДНК. Нам как саранче нужно постоянно кого-то истреблять. И теперь, Миша, после того, что от тебя услышал, я понял, с каких времён это пошло. Всё началось с изначального появления человека на Земле, его таким сделали намеренно. Развлечения ради или по случайности, но нас запрограммировали как убийц и от загруженной в нас программы мы пока что не отошли даже на шаг. Скажи, мы вообще способны измениться?

– Измениться, Юрий Николаевич, способно любое разумное и неразумное существо. Это я тебе говорю как человек, который многократно наблюдал собственными глазами множественные изменения. Особенно все любят меняться, когда оказываются на пороге гибели. Смерть, близкая и страшная, мощнейший стимулятор изменений. И ещё стоит упомянуть про боль, она так же отлично справляется со своей работой. Но, друг мой Егоров, увы всё это совсем не то, что нам нужно. Нам ведь хотелось бы увидеть изменения добровольные, максимально осознанные, без единой капли какой-либо пропаганды. И мы с тобой можем смело ответить, что подобное нереально, оно за гранью возможностей разума и поэтому людям не видать хороших изменений, наверное, никогда.

– Проект Основа, он ведь был направлен на изменения, верно? Да, медведи и люди хотели уйти от войны. Они хотели мира, хотели жить иначе. Не уничтожая, а созидая. Я ведь правильно тебя понял, Миша? Или нет? И почему у них ничего не получилось?

– Ты правильно понял меня, Юра. Да, два разумных вида хотели мира. Но не полного, увы, нет. Для начала они хотели взглянуть на самих себя, но живущих мирно, взглянуть со стороны. Проект Основа подразумевал возвращение в прошлое некоторого количества человеческих и медвежьих особей, которые для успешности эксперимента должны были пройти специальную кодировку. Грубо говоря, друг мой, наши древние потомки со стороны людей совместно с мишками создали огромный космический корабль, в который натолкали тысячи себе подобных и, найдя обитаемую планету, отправили всех на неё, но при этом сделали кое-что ещё. Перед посадкой на планету они устроили возвращение во времени на целую тысячу лет. А теперь думай, Юрий Николаевич. Мне интересно, что ты скажешь. Интересно твоё виденье всей этой ситуации.

Егоров, успевший добраться до камня и нагрести при помощи одних лишь ног приличный снежный отвал, заговорил тихо, но при этом чётко:

– Я помню про родовую память и поэтому смело говорю, что кодировка нужна была для того, чтобы все участники проекта Основа забыли про враждебное прошлое. Думаю, что в их головы поместили немного иное прошлое, более красивое, где не было войны, а была лишь дружба-мир двух рас, медведей и людей. Так сказать это была ложь во благо. Я прав? Если да, то просто кивни.

Росс медленно кивнул. Егоров, довольно улыбнувшись, продолжил рассуждать:

– С одним разобрался и это хорошо. Переходим непосредственно к прыжку во времени. Думаю, что создатели проекта Основа просто не хотели ждать и поэтому они решили сработать максимально просто. Для властелинов времени подобное, скорее всего, было сущим пустяком. Они всё подготовили, отправили своих соотечественников в прошлое на много лет, ты сказал на тысячу, и в сию же секунду они спокойно посмотрели на результат проделанной работы. Ожидание, мы с тобой это прекрасно знаем, оно утомляет. Но властелинам времени в этом плане несказанно повезло, и я даже немного завидую им.

– Кому-кому, Юрий Николаевич, а им завидовать не стоит. Заигрались властелины времени, были слишком уверены в собственной неуязвимости, потому что без проблем меняли

настоящее и будущее путём изменения прошлого и даже мысли допустить не могли, что что-то может пойти не по плану. А оно пошло. Весь проект Основа попал под атаку двух террористов, которые видели будущее немного иным и хотели сделать всё, чтобы именно их версия стала актуальной. И террористы сработали просто идеально, им удалось не только изменить цели проекта, но и создать точку невозврата в истории существования двух разумных существ.

– Оппозиция к действующей власти? – Егорова ничуть не удивило услышанное. – Да, почему-то я рассчитывал услышать что-то подобное. Парочка бунтарей, несогласных с режимом, начали делать своё дело и по итогу всё пошло под откос. Ситуация крайне знакомая. Проходили, знаем.

Росс, смотрящий в бездну гор, покачал головой и сказал:

– Нет, подобного мы не проходили, Юра. В таких масштабах это было лишь раз и никогда после. Тогда всё происходило не в рамках одной планеты. И погибли в итоге многие миллиарды разумных существ. Десятки миллиардов. Парочка бунтарей, как ты выразился, смогла устроить самую масштабную бойню всех времён. Один человек и один медведь, по одному от каждой расы. Благодаря им на этой планете, зовущейся Таураном, была выращена новая цивилизация, в которой единство было всё-таки достигнуто. Но вот цели у того единства были очень неприятные. Двое выдумали несуществующую агрессию. Они переписали историю и в новой истории планеты Земля всё её население, а также и остальные колонизированные планеты, выступали в роли злейшего врага. Сотни лет на Тауране плодились мишки и люди, и всем им внушалось, что где-то есть враг, которого однажды придётся уничтожить. И в определённый момент время уничтожения наступило.

– Вот же дерьмо... – только и пробормотал Егоров, а затем сел прямо на кучу снега, которую сам и нагрёб. – С Земли отправили с целью увидеть мирное существование двух рас. А получили совсем иное...

– Да, Юра, получили они совсем иное, потому что вражеские армады возникли рядом с Землёй практически сразу же после ухода корабля Основы в прошлое. Живущие на Земле не могли знать, что цели проекта изменились. Но даже если бы они знали об этом, то ситуацию это не поменяло бы, потому что времени на подготовку, в отличие от собственноручно созданного врага, у них не было. А вот у врага его было предостаточно и даром он его не терял...

– Некоторые вещи сложно представить. Хотел бы я посмотреть на события тех времён. Очень интересно узнать, какими же на самом деле были наши предки-великаны.

– Хочешь всё увидеть собственными глазами, Юрий Николаевич? В этом нет никакой проблемы. Прямо сейчас могу устроить тебе экскурсию в прошлое. Основа, она и не такое умеет...

Глава 2

– Твой мозг не знает языка, на котором общались древние. И обучать тебя ему я не вижу смысла, Юрий Николаевич. – Росс занимался настройкой оборудования и заодно рассказывал товарищу некоторые нюансы предстоящего погружения в память предков. – Но даже не зная языка ты всё равно будешь всё понимать, переводчиком выступит искусственный интеллект оборудования. Не пугайся знакомым словам, всё будет происходить так, будто ты имеешь дело с обычными людьми. Ну или почти с обычными. Я зову это максимальной адаптацией, как-то так. И не стой уже столбом, а садись.

Егоров, расположившись в кресле, поинтересовался:

– Надеюсь мне не будет больно?

– Не будет, – ответил Михаил, производящий какие-то манипуляции с устройством, размер которого можно было сравнить с книгой. Посмотрев на товарища, он спросил: – Ты готов? Начинаем?

Несмотря на убеждение Росса, Егоров всё равно испытывал страх неизвестности. Сделав несколько глубоких вдохов, он попытался очистить голову от всяких мыслей и, медленно кивнув, сказал:

– Готов.

Сонливость накатила практически сразу же и, не сумев ей воспротивиться, Юра тут же уснул.

* * *

– Я досмотрела фильм о наших предках и их врагах медведях. Ужасно! Это единственное, что могу об этом сказать! Как хорошо, что наши родители всё-таки смогли убежать и спрятаться. Жить вечно в страхе? Нет, я даже представить подобное не могу! Единство – вот правильный путь существования! И месть, конечно же, без неё никак, теперь я в этом убедилась наверняка! Они должны ответить за все свои злодеяния!

Асхалия отложила очки виртуальной реальности и дотронулась до плеча мужа. Саргор, любовавшийся силой морского прибора, вышел из транса и с улыбкой посмотрел на жену. А затем сказал:

– Мы больше никогда не будем жить в страхе, любимая. А вот наш враг да, он познает страх в полной мере. Ведь мы не успокоимся, пока не отомстим. Как хорошо, что осталось потерпеть совсем немного. Осталось потерпеть тридцать семь лет. Тридцать семь лет и везде свершится...

– А что потом? – женщина, не удержавшись, поддалась приступу паники. – Что, если ты не вернёшься? А наши дети? К началу войны отщепенцы полностью созревшими будут шестнадцать. Сколько из вас останутся там? Скажи, ты вообще думаешь об этом, Саргор? Нет, ты не думаешь, я вижу по твоим глазам! В твоей душе нет ничего, кроме войны и поэтому я очень боюсь...

Саргор протянул руку, коснулся плеча Асхалии, и она тут же уснула. Женщина не должна испытывать отрицательные эмоции. Это плохо сказывается на её гормональном фоне и может повлиять на репродуктивную функцию. Не сможет родить, значит будет понижена в статусе и отправится на тяжёлые работы. И там, скорее всего, умрёт.

Саргору очень нравились его седьмая жена. Первые шесть тоже нравились, но все они давно сгинули и поэтому он уже успел позабыть о них. А вот Асхалию он забыть пока что был не готов, потому что она дала слишком мало потомства. Двадцать три сына и четырнадцать

дочерей. Мало! Прежние жёны были более плодовиты, потому что каждая смогла родить ему не менее пятидесяти детей, а одна, безусловная рекордсменка, почти дошла до числа сто и, если бы не умерла при родах, могла бы стать почётной роженицей. И именно поэтому прекратить беспокоиться о здоровье нынешней жены можно будет лишь тогда, когда и она достигнет той же отметки – не менее пятидесяти детей. Но даже если и не достигнет, то это тоже не являлось большой проблемой. Сломавшуюся жену контролёры демографического роста заменяли без промедления, потому что даже малейший упадок рождаемости в их общине привел бы к суровым наказаниям от Владык. А на расправу они скорые и почти всегда ликвидируют провинившихся, и на их место ставят новых, которые в будущем уже делают всё, чтобы подобное не повторилось.

Снова коснувшись Асхалии, Саргор вернул её в чувство. Но перед этим он не забыл очистить сознание жены от негатива, заменив его положительными эмоциями. Женщина, открыв глаза, с любовью посмотрела на мужа, а затем потянулась к нему. Пришло время нового зачатия...

* * *

Стремительный полёт. Чувство невесомости. Страх...

А затем холод...

Сильный холод, будто ледяной водой окатили!

Впрочем, как понял Егоров, последнее ему не показалось, потому что, открыв глаза он увидел, что сидел в кресле полностью мокрым, а рядом, с обычным ведром в руках, стоял ухмыляющийся Миша Росс.

– Холодная водичка хорошо перезагружает зависшее сознание. Как видишь всё сработало, ты очнулся. Как чувствуешь себя, Юрий Николаевич?

– Не очень... – пробормотал Егоров, всеми силами пытаясь избавиться от фрагментов памяти древних предков, стоящих перед глазами так, будто всё это являлось собственными воспоминаниями. – Почему ты показал мне именно такое? Нельзя было без...

– Можно и нужно было, Юра, но не я решал, а искусственный интеллект, будь он неладен. Этот умник подумал, что ты отлично держишься и поэтому показал тебе вторую часть воспоминания, слишком эмоциональную, которую твой разум переварить оказался не в состоянии. Я не знаю, что там было, не смотрел. Но, честно сказать, догадываюсь. Кто-то умер, да? Скорее всего так, ты испытал смерть, это очень неприятно и высокоэмоционально. Извини, друг.

– Скажи этому умнику, что он полный идиот... – Егоров с трудом поднялся из неудобного кресла и посмотрел на ведро в руке Росса. Не удержавшись, выдал смешок, а затем сказал: – Ты удивляешь меня, Миша. Мог ведь просто некоторое количество ледяной воды прямо над моей головой создать, но нет же, зачем-то ведро тебе понадобилось. Что, тоже удивлён собственной глупости?

– Это ни разу не глупость, Юра. Тут скорее в привычке дело. Тебя потребовалось окатить ледяной водой, и я действовал максимально быстро. Так, увы, мой мозг устроен. Не было у меня подобных возможностей с рождения, привязан к человеческой модели поведения, потому что с самого начала жил на Земле и к тому же не в хороших условиях. Поэтому если мне нужна вода, то она появляется именно так. Но, если ты того желаешь, можно и по-твоему!

Росс разжал ладонь и ведро пропало. А затем на Егорова обрушились не меньше сотни литров ледяной воды. Он не был к этому готов, но испытание выдержал легко, ни единого звука не издал, и даже лицо сумел сохранить почти монументальное. Лишь после того, как водопад закончился, тихо сказал:

– Хотел ополоснуться, но ты опередил меня, Миша. Спасибо!

– Если и вправду хотел, то ополоснись, мне не жалко!

Смена обстановки прошла в обычной манере, с ощущением невесомости. Егоров, почувствовав жар, ещё не открыв глаз понял, где находится. В баню его закинул Росс! Ну спасибо, друг!

– Да пожалуйста, Юра! – тут же прозвучало из предбанника.

– Мысли? Ты умеешь их читать? – Егоров заметно растерялся. – Почему не сказал раньше? Миша, это... я ведь думал...

– Не сказал раньше, потому что не считал нужным. Мне нужно было знать, что ты думал, Юра. Мне нужно было быть уверенным в тебе. Извини, но без проверки было нельзя.

– Без проверки? Какой проверки? – Егоров не выдержал, выскочил в предбанник и застал Росса лежащим на диване. Нависнув над ним, он прорычал: – Либо ты прямо сейчас скажешь мне всё, либо пеняй на себя!

– Грозный Юрий Николаевич, нечего мне от тебя скрывать. – Михаил аккуратно поднялся и прошёл в парилку. Забравшись на полог и дождавшись, когда то же самое сделает Егоров, заговорил: – Есть враг, который не дремлет и у которого есть агенты. Ты мог быть таким агентом, я пытался найти следы вербовки в твоём разуме, но пока что не нашёл. Увы, но я не могу быть полностью уверенным, что ты не завербован. Объясню тебе, много всего объясню, но позже. Ты понял меня, Юра? Да, ты понимаешь меня, вижу по твоим мыслям. И да, аналогия правильная, нельзя научиться бегать не научившись ходить.

Егоров, не найдя что сказать, взял в руки ковшник и плеснул воды на каменку печи. Переборщил, потому что жар вышел столь сильным, что с трудом удалось остаться на месте. Но рычания сдержать не удалось. Немного привыкнув к новым условиям, он заговорил:

– Я понял, что мне показали Основу такой, какой она стала спустя девять сотен лет после того, как переместилась в прошлое. Видоизменилась, если выразится правильно. И изменения её мне очень не понравились. Саргор, так звали того древнего из воспоминания, говорил про тридцать семь лет. Это обратный отсчет, через столько времени Основа должна будет вернуться домой. Но уже с немного иными целями. С войной.

– Я не знаю, кто такой Саргор, потому что не обладаю тем воспоминанием, которое было показано тебе, Юра. Иск-Ин, так я зову различные искусственные интеллекты оборудования Основы, подбирал воспоминания исходя из твоих возможностей, и я уверен, что посмотрел ты не очень многое. Но даже не зная, что ты видел, я понимаю всё, о чём ты говоришь.

Если Росс сказал, что не знает, то это значит, что он правда не знает, обманывать Егорова Миша точно не будет. Максимум, что он мог сделать – это не договорить. Поэтому, дабы иметь больше ясности, Юра спросил:

– Мне интересны семейные отношения людей и медведей до появления проекта Основа. Ты что-нибудь об этом знаешь?

– О Древних я знаю всё. И сейчас уже догадываюсь, почему ты спросил именно об этом. Начну с медведей, потому что их институт семьи не менялся миллионы лет. Самец и самка, найдя друг друга, оставались вместе до самого конца. Абсолютная моногамия. Прецедентов, чтобы утверждать иное, в памяти Основы нет. Но зато есть информация о неудавшемся кодировании. Основа пыталась изменить ДНК медведей. Ей просто до ужаса хотелось, чтобы мишки начали давать не по одному детёнышу раз в три земных года, а минимум по три-семь в год. Медведи после экспериментов либо гибли, либо становились бесплодными. По этой причине от них в конечном итоге отстали. И вот, спустя семнадцать миллионов лет, у мишек всё так же, как и было вначале. А вот у людей нет, у них изначально было почти как у медведей, но с небольшой разницей. Если медведица, выносив детёныша примерно за год, нуждалась потом в минимум двухгодичном отдыхе, то человеческая самка в этом плане была более плодовитой. Она вынашивала ребёнка так же, за год, но забеременеть по новой могла уже спустя несколько месяцев после удачных родов. И родить женщина могла не одного, а двоих, а порой и троих

за раз. Более плодовиты были люди, и более устойчивыми к экспериментам. И Основа, меняя ДНК человека, на изменениях не поскупилась.

Егоров, выругавшись, сказал:

– Можешь не продолжать, я видел всё в воспоминании. Основа, будь она проклята, использовала нашу расу как главное оружие. Женщины стали инкубаторами, рожающими по пятьдесят-сто детей, пока их репродуктивная функция исправно работала. А мужчины стали воинами-осеменителями. Тысяча лет, именно столько времени у Основы было для реализации её планов. За это время ей нужно было создать могучую армию и, судя по реалиям, она это сделала. Но какой ценой, Миша? Мы ведь были не такими, совсем не такими. Если бы кто-то не залез в наше ДНК. Если бы кто-то нас не изуродовал...

– Если бы всё произошло иначе, Юра, то мы бы с тобой тут не сидели. – Михаил, пожав плечами, кивнул в сторону двух чанов с водой. – Мойся давай, а я пока отлучись не на долго, кое-какие дела нужно решить. И готовься, скоро мы продолжим путешествие по памяти предков...

* * *

– И всё же мне интересно, чего же такого тебе показал Иск-Ин, Юра. – Михаил вновь выполнял какие-то лишь ему известные настройки оборудования посредством тыканья пальцем в экран планшета. – Если тебе не сложно, то ты можешь рассказать и тем самым убить мой интерес. Но если нет, то тогда я могу посмотреть историю погружения и просто закачать себе то воспоминание. Не хочется, нет, но когда интерес пересиливает всё остальное, то ты сам знаешь, Юрий...

– Да всё-всё, Миша, кончай нудить! – Егоров, сев в кресло, резко выдохнул и быстро рассказал: – В воспоминании я чувствовал эмоции как мужчины, так и женщины. Это было терпимо, но ровно до той поры, пока твой Иск-Ин не показал мне совокупление двух предков. Мне стало хреново почти сразу же, как оно началось, голова была готова взорваться от эмоционального шквала. И она взорвалась, потому что меня выбросило в реальность. Ну или мне так показалось, ведь ощущения были именно такими.

– Не самое страшное, что ты мог там увидеть. – Росс усмехнулся каким-то своим мыслям, которые не посчитал нужным озвучить. – Но признать, что Иск-Ины низких уровней часто ошибаются, приходится, наверное, уже раз десятый. Все их действия надо проверять да перепроверять. И я уже всё проверил, в этом погружении подобных казусов не будет. Спокойная беседа пары разумных существ, вот что тебе предстоит посмотреть и ощутить, Юрий Николаевич. Ты готов к погружению? Если да, то просто кивни.

Кивнув, Егоров тут же уснул...

* * *

Восьмого владыку в иерархии Основы звали Арцхаур и принадлежал он к расе медведей. Рождённый ещё там, на Земле, на материнской планете, он обладал изначальной памятью и знал прошлое собственными глазами, а не так, как другие, рождённые уже здесь, на Тауране. Это была Истинная память, так её называли теперь те, кто ею обладал. И все они ни разу не сомневались, что прежний мир пора было менять в абсолютной степени. Сперва уничтожив, а затем возродив из пепла. Увы, но иного выхода найти было невозможно. Невозможно, потому что его никто не хотел искать.

Арцхаур, стараясь найти что-нибудь новое и кем-то незамеченное, проводил долгие часы в воспоминаниях. Собственная память, которая была изучена вдоль и поперёк, его не особо интересовала. А вот память предков интерес имела и поэтому медведь и дня

не проживал без подключения к комбайну воспроизведения воспоминаний. А подключаясь к нему он мог не отключаться по несколько суток. Увы, но сотни лет просмотров воспоминаний шли друг за другом, но ничего не менялось. Того, что хотел найти, он пока что так и не нашёл.

Реальность заколебалась, стала шаткой, фрагментировалась и принялась рассыпаться на тысячи отдельных частей. Кто-то извне запустил отключение воспроизведения памяти и сейчас Арцхауэра ждало стремительное возвращение в реальность.

– На, съешь, это поможет разуму вновь стать чистым. – Человека звали Маргх. В иерархии Основы он был седьмым владыкой. И он так же, как и Арцхауэр, относился к изначальным, которые родились на материнской планете.

На ладони гостя лежали три маленьких сферы, жидкость в быстрорастворимой оболочке. Одна прозрачно-желтая, скорее всего витамины, и парочка молочных, это наверняка стимуляторы, которыми Арцхауэр и так постоянно злоупотреблял.

Видя, что восьмой сомневается, Маргх прорычал:

– Ты выглядишь нехорошо, поэтому я настаиваю. Ешь!

Арцхауэр, используя одну из множества своих способностей, а именно телекинез, одним лишь усилием воли переместил маленькие сферы с ладони в пасть и, разжевав их, сильно передёрнулся. А затем попытался встать, но не смог. Видя злость во взгляде седьмого, он попытался оправдаться:

– Я работал.

– Нет, ты не работал. Ты развлекался, восьмой, а это тому доказательство! – Маргх наклонился и отцепил от комбайна воспоминаний модуль жизнеобеспечения. Выбросив его, он громко сказал: – Тебя затащило, Арцхауэр, пора признать это. Блуждая по памяти предков, ты полюбил проживать чужие жизни, и своя собственная для тебя стала совсем неинтересна. И не надо мне в очередной раз говорить, что ты пытаешься найти ответы. До тебе их искали многие, но так и не нашли. Не найти их и тебе! Нельзя найти то, чего нет!

– Наверное ты прав, Маргх...

Чувствуя, как тело наливается силой и легкостью, медведь смог встать. Прежде чем покинуть комнату, он быстро посмотрел на комбайн воспоминаний. Арцхауэр старался скрыть от человека свой эмоциональный фон, но взгляд выдал его. Маргх увидел в глазах восьмого владыки лишь жалость. Всё, чего тот хотел в данный момент, это вернуться обратно, в воспоминания. И если бы не седьмой, то он вновь ушёл бы в прошлое прямо сейчас.

– Я увидел твои эмоции, восьмой, – сказал человек, когда они были в пищевом блоке дома. Видя, что хозяин пытается найти, чем бы угостить гостя, добавил: – Не голоден. Возьми нужное количество энергопакетов, быстро употреби их и собирайся. Я забираю тебя на Ксира, мы пробудем там много месяцев, для тебя появилась работа.

– Снова пытаться изменить генетику нашей расы? Я ведь не нашёл ответов, так и не нашёл. Без них ничего не получится, причина сокрыта где-то в прошлом. Мы просто потратим время и ресурсы, седьмой.

– Не торопи события, восьмой, никто не собирается просить ни тебя, ни других работать над генетикой вашей расы. Этот вопрос был отложен, ты это знаешь, и пока что первый и второй владыки к нему не возвращались. Ты будешь работать с тем, что умеешь, с генетикой нашей расы. Появились проблемы, и они очень серьёзные.

– Первый и второй владыка хотят вновь изменить ваш вид? Маргх, до возмездия осталось два десятка лет, уже не успеть.

– Если бы ты присутствовал на каждом из советов, Арцхауэр, то знал бы, как обстоят дела в Основе. Но ты не был там уже три сотни лет. Всё, что тебя интересует, это память твоих предков. Ты вообще ничего не знаешь, восьмой, и в какой-то степени меня это раздражает. Мой вид под угрозой вымирания, вы очень ошиблись, когда меняли нас, и сейчас ваша задача проста, вы должны исправить ошибки. Выполните эту работу, а уже после будете братья за новую.

А лучше оставьте генетические эксперименты в прошлом, потому что сама жизнь против этого. Настолько, что превращается в смерть.

– Жизнь так устроена, смерть её последний и закономерный итог. – Медведь ткнул когтем в одну из кнопок пищевого комбайна и тот начал выдавать энергетические пакеты один за другим. Глядя на это, он заговорил: – Мы посягнули на самое святое, на генетику, и поменяли ваш вид не с целью сделать его лучше, а с целью увеличить вашу численность. Первый и второй владыки захотели войны с изначальными и для этого им потребовалась армия. Сейчас армия у них есть, а значит и будет война. А ещё будут последствия. Раз ты здесь, то они уже есть. Я понимаю, что происходит с твоим видом, Маргх. И отвечаю тебе, что попытаюсь помочь. Ты знаешь, мне наплевать на всех владык Основы, а особенно на первого и второго.

– Не понимаю тебя, Арцхауэр. Ты против войны с изначальными? Или мне показалось?

– Я не могу быть против войны, Маргх. Ты знаешь это. Все знают. Когда дело касается права на существование, то войну выберет каждый мыслящий трезво. Изначальные ведут войну между собой сотни лет и для них она является просто развлечением. Мы, отделившиеся и живущие мирно, попросили у них независимости, нам больше не хотелось войны. Нам независимость не дали, хотели обмануть нас, а затем уничтожить. И они бы уничтожили нас, если бы первый и второй владыки не проявили хитрость. То, что мы сумели уйти в прошлое на тысячу лет, было настоящим чудом. Да, установка-перемещатель сломалась, мы больше не властелины времени, но и этого достаточно, у нас появились ровно тысячу лет на подготовку! И пока там, в будущем, изначальные думают, что мы просто ушли в неизвестность и прячемся, мы здесь, в прошлом, и мы готовимся к войне. Я, лично я, Маргх, тот ещё пацифист, но даже я знаю, что в войне с изначальными есть только один положительный исход – и это абсолютный геноцид изначальных. Либо мы их, либо они нас. И я очень надеюсь, что победа всё-таки будет за нами, нам главное успеть...

– Успеем, не сомневайся. – Выслушав всё, что сказал медведь, человек словно стал больше, сказанное его порадовало и подняло моральный дух. – Мы уже создали установки, которые блокируют работу всех перемещателей, Арцхауэр. Да, изначальные попытаются уйти в прошлое, чтобы затем изменить будущее под себя. Но нет, у них не будет такой возможности, мы не позволим. Мы и только мы будем строить новый мир. Без изначальных!

– Без изначальных! – поддержал медведь, а затем начал поглощать энергопакеты один за другим. Справившись довольно быстро, он сказал: – Я готов, Маргх, можем перемещаться на Ксира...

Владыки Основы, в отличие от обычных разумных, имели право на мгновенное перемещение и поэтому у каждого имелся в наличии браслет, с помощью которого можно было открыть портал в любую известную точку пространства Таурана и ближайших планет, а также спутников и орбитальных баз.

Увы, но за пределы солнечной системы, в которой находилась планета Тауран, браслеты перемещать не могли. И причина этому была проста. Браслет, открывающий портал, работал максимально примитивно, он выступал в роли антенны. Сам же портал открывался с помощью гигантской порталной установки, которая имела свой определённый радиус действия. В рамках планеты этот радиус обычно исчислялся пятью тысячами километров, потому что обжитые территории здесь были довольно большими. И поэтому Тауран был безусловным рекорсменом по количеству порталных установок, тут их было ровно двадцать. Удивительно, но за пределами планеты их было ровно столько же, но там разброс по расстоянию был совсем иным.

Как пример можно было привести орбитальную верфь на шестой по счёту от звезды планете, имеющей название Ксариара. Верфь имела название Саргосан-1 и была самым крупным искусственным объектом данной солнечной системы. Почти полторы тысячи километров в длину, таким внушительным размером мог похвастаться искусственный спутник пла-

неты, на котором производились самые крупные космические корабли – дредноуты. Корабли-гиганты, которым в ближайшем будущем предстояло нести смерть миллиардам существ.

И всю эту территорию обслуживала всего лишь одна порталная установка, которая могла без труда держать несколько десятков тысяч открытых порталов. И она с легкостью создавала даже мега-порталы, посредством которых в пределах солнечной системы перемещались многокилометровые объекты. Вся порталная система, как технология созданная ещё изначальными, была крайне надёжной и почти никогда не ломалась. И, что самое удивительное, даже спустя сотни лет не была ни разу доработана. То, что и так совершенно, дорабатывать не нужно – так когда-то решили в Основе и решений с тех пор не меняли.

Арцхауэр, восьмой владыка, мог перемещаться посредством порталов почти без ограничений, но из-за собственной глупости давно лишился этой возможности. Потерял браслет в одном из странствий по планете и так и не обзавёлся другим. В его власти было сделать так, чтобы новый браслет принесли и надели на запястье лапы почти в любой точке солнечной системы, но ему это попросту не было нужно. Никогда не любил порталы восьмой владыка и если и пользовался ими, то в случае крайней нужды. И только с полным желудком.

Маргх, являясь седьмым владыкой Основы, имел в наличии браслет перемещатель. И поэтому именно он открыл портал и, чуть поклонившись, пригласительно указал рукой восьмому.

– Ксира и её семь десятых силы притяжения от привычных Таурана, – сказал медведь и первым вошёл в портал.

Маргх, войдя следом, тут же понял, что оказались они совсем не там, куда стремились. И сразу же услышал недовольное рычание восьмого:

– Это не Ксира. Ты ошибся? Или я чего-то не знаю?

От человека не укрылись изменения в облике медведя. Восьмой, опасаясь подвоха, перевёл свой организм в боевой режим и был готов в любой момент отразить по мере своих возможностей любую появившуюся угрозу.

Сам Маргх, так же не понимая произошедшего, тоже не побрезговал боевым режимом, на вхождение в который требовалось огромное количество энергии. Лучше быть живым и уставшим, чем бодрым и мёртвым, так их когда-то учили и даже спустя сотни лет они про это не забыли.

– Я понял, что это не Ксира, восьмой. Но почему нас выбросило непонятно куда я пока не понимаю. Угрозы вроде бы нет. Это ведь стационарный терминал, а значит, что перемещение прошло по плану. Похоже, что нас просто перенаправили. Давай выйдем из терминала и разберёмся.

– Да, разобраться следует! – прорычал медведь и направился к арке выхода.

В зоне покоя терминала был лишь один человек. Женская особь, мирно спавшая в уютном кресле. Общая картина интерьера говорила лишь об одном – место популярностью не пользуется.

– А вот это уже интересно, – сказал Маргх и тем самым разбудил оператора терминала.

Девушка, подскочив, не издала ни звука, но при этом вытянулась и хлопая глазами уставилась на новоприбывших. Не мене трёх секунд ей понадобилось, чтобы понять кто стоит перед ней. А когда она увидела номера на значках, то едва не потеряла сознание.

– Это какое поколение? – спросил Арцхауэр у Маргха. – Седьмое? Нет, вряд ли, скорее двенадцатое. Или? Нет, слишком долго не следил, даже примерно не сосчитаю. И сколько ей лет? Не более пятнадцати, верно?

– Я в шестнадцатом поколении, – осторожно сказала девушка. А затем, видя, что владыки всё ещё вопросительно смотрят, добавила: – Мне шестнадцать. Я бесплодна, поэтому не гожусь стать женой. Но и на тяжелые работы меня не имеют права отправить, не подхожу по возрасту,

ещё девять лет не отправят. Поэтому работаю оператором терминала. Это Кхариа, девятый ярус.

– Она примерно в два раза ниже тебя, Маргх, – заговорил Арцхауэр, продолжая изучать девушку-оператора. – Шестнадцать материнских лет, вполне зрелая особь, а значит больше не будет активного роста. Бесплодна, что очень удивительно, потому что причина бесплодия мне пока неизвестна. Человек, скажи мне, твоё бесплодие связано с твоим размером? Твои сверстники, они такие же или значительно больше тебя?

– Арцхауэр, ты видимо забыл, все эмбрионы с большими отклонениями ликвидируются на начальной стадии, – вмешался Маргх. – Эта девушка такая же, как её сверстники. Бесплодие наверняка приобретённое. Все верно?

– Да-да, вы правы, это был несчастный случай, – тут же ответила оператор. А затем поинтересовалась: – Владыки, у вас остались ко мне какие-нибудь вопросы? С радостью...

– Да, вопрос есть, – перебил медведь. – Мы должны были выйти на Ксира, но вместо этого попали на Кхариа. Это рядом, да, но не настолько, как хотелось бы. Назовите причину, по которой нас перенаправили.

– В данный момент на Ксира находятся первый и второй Владыки, поэтому туда нельзя переместиться порталом, – отчеканила оператор. – Вы может подождать, ровно через семь часов материнской планеты владыки покинут Ксира и туда можно будет переместиться. Либо вы можете взять челнок и добраться на Ксира на нём. Три часа пути, и вы будете там. Перемещение обычным транспортом не запрещено, вы это знаете. Ваш выбор?

– Подайте нам челнок, доберёмся на нём, – тут же ответил медведь. А затем, глянув на седьмого, добавил: – Я очень не люблю порталы, и ты это знаешь...

Челнок оказался старым и двухместным. Автопилот был давно сломан, до его починки никому не было дела и поэтом Арцхауэру пришлось впервые в жизни сесть за штурвал. Сам лично он прежде никогда не управлял ни одним летательным аппаратом, но благодаря памяти предков знал, как это делается, и поэтому быстро со всем разобрался. Не прошло и минуты, а челнок был уже высоко в небе и стремительно несся в сторону Ксира.

– Джитау удивительная планета. – Маргх смотрел вниз, на быстро бегущую огненную поверхность. – Первая от звезды, она по праву может считаться огненно-ледяным шаром. Не понимаю, почему Ксира была построена именно здесь.

– Из-за магнитных полей, которые работают как экран. Некоторые работы, которые мы регулярно проводим, сильно заметны даже из соседних галактик, если их не прятать. Магнитное поля звезды и Джитау помогают нам оставаться незаметными для изначальных.

– Мне говорили, что изначальным вообще неизвестна планета Тауран. А если она им неизвестна, то и прятаться нет смысла. За данным участком космоса никто не смотрит, он им просто не интересен.

– По официальным данным да, не интересен. Но вдруг кто-то из искателей всё-таки наблюдал эту звезду и её планету? Нет, риск слишком велик, Маргх, поэтому я солидарен с владыками безопасности, лучше перестраховаться.

Человек, прекратив любоваться поверхностью планеты, спросил:

– Ты не хочешь поговорить о предстоящей работе? Я видел, как ты смотрел на девушку-оператора. У тебя было много вопросов, но ты так ничего и не спросил у меня.

– Ты прав, вопросы у меня есть, – ответил медведь. – Я слушал девушку-диспетчера, у неё совершенно другой сердечный ритм. Они что, теперь рождаются с одним сердцем?

– Да, Арцхауэр, они теперь с одним сердцем. Они совсем другие, совершенно. Контролируемая регенерация утрачена полностью. Хрупкие создания, гибнущие от малейшего. Мы хотим понять возможно ли это исправить.

– Это плата за скорость, Маргх, они плодились слишком быстро. И в данный момент нужно не исправлять, нет, а нужно хотя бы понять, есть ли у них вообще какое-то будущее.

Я не отказываюсь помогать вам, нет, но надо помнить, что до возмездия осталось совсем ничего. На месте владык я бы поступил чуть иначе, оставил бы всё как есть. Если и решать проблемы, то глобальные, от которых зависит право на существование обоих разумных видов. Уничтожим изначальных, а после приступим к спасению вашего вида. Я хочу поговорить с первым и вторым владыками Основы.

– Я правильно понял тебя, Арцхауэр, ты отказываешь мне в спасении моей расы?

Медведь, впервые оторвав взгляд от лобового монитора челнока, посмотрел на человека и ответил:

– Я никогда бы не отказал в спасении твоего вида, Маргх. Но ты ошибаешься. Они – это не твой вид. Они нечто новое, уже другая раса, и если и имеют право на существование, то это можно будет считать настоящим чудом...

* * *

Егоров проснулся и понял, что находится всё там же, в кресле. Уснул, чтобы посмотреть воспоминания древних. И посмотрел довольно крупный фрагмент, а теперь проснулся. Но где же Росс? И как его теперь найти?

Может быть позвать? Хотя нет, как-то глупо орать. Лучше просто прогуляться, на своих двоих поискать.

Не трудно было понять, что эти помещения создавались под более крупных существ, размеры проёмов, ширина коридоров и высота потолков – всё на это указывало. Трехметровые гиганты, когда-то такими большими были люди. В воспоминании Егоров видел девушку обычного роста и двух владык, что стояли рядом с ней, один из них был человеком, а второй медведем. Да, там это смотрелось одновременно впечатляюще и жутко. В реальности, наверное, всё было бы ещё хуже.

Коридоры, комнаты с неизвестным оборудованием, какие-то полностью белые и пустые залы. Росса нигде не было, а лабиринт помещений, кажется, и не собирался кончатся. Юра, продолжая шагать, начал сам себя накручивать на худшее. А вдруг он заблудился? Вдруг Миша уже ищет его, но найти не может, потому что тот, вот же дурак, ушёл сам не зная куда.

В одном из помещений нашлось то, чего прежде не попадалось. Свидетельство того, что люди здесь и вправду когда-то были. Иначе как можно объяснить наличие мумии, одетой в серый комбинезон, и лежащей на полу?

Егоров не считал себя специалистом, но всё же кое-какие навыки имел и смог определить причину смерти бедолаги. Высохший труп принадлежал мужчине и очень давно, минимум два-три десятка лет назад, кто-то очень сильный сломал ему шею. Два позвонка в труху. Явно не кулаком ударили. Возможно, что дубиной или трубой, но гадать не было смысла.

– Нашёл что-то интересно?

Юра подлетел высоко. Нет, он понял, что сзади него Миша Росс, по голосу понял, но страх оказался быстрее и удержать его было невозможно.

– Напугал, гад такой!

– Ага, я именно этого и хотел, всегда мечтал быть гадом. Ну Юрка, ох и подскочил ты, словно заяц, к которому лиса подкралась и неожиданно фыркнула.

– Да всё-всё, уже успокоился. – Егоров покосился в сторону скелета. – Не подскажешь, кто это?

– Предпоследний владыка нынешней Основы, получается.

– Предпоследний? А последний тогда кто? И кто убил этого?

– Предпоследний был не в единственном числе, – поспешил объяснить Михаил. – А последний получается я. И надеюсь, что после меня владык уже не будет, как и самой Основы. И да, этого и всех остальных убил я. Как-то так, Юрий Николаевич.

– Убил всех владык? И даже медведей?

– Ты насмотрелся воспоминаний про Основу. Того, что было семнадцать миллионов лет назад. После все менялось неоднократно. Да кого я смешу? Были сотни глобальных изменений, Юра. Медведи уже давным-давно не владыки Основы. Люди вытеснили их, а затем сделали своими подопытными зверушками, над которыми ставили различные эксперименты. Основа – худшее, что когда-либо могло случиться...

* * *

Сидя у костра, Егоров занимался резьбой по дереву. Это увлечение всегда помогало успокоить нервы. Отдаваясь ему полностью, он мог очистить разум от ненужного мусора. А мусора в голове за последние дни накопилось очень много. Настолько, что в этот раз многократно проверенный способ очищения почему-то отказывался работать.

– Вижу, что покоя в твоей голове нет, – сказал Росс, выйдя из темноты. Присев у костра, он подкинул в огонь несколько поленьев и принялся греметь чайником.

– Да, покоя нет, – согласился Егоров. – Второе воспоминание сильно запало в голову. Они ведь были такими же, как мы. Я думал, что наши предки-гиганты жили как-то иначе. Другая мораль, другая манера поведения. Но нет, всё было точно так же, как и у нас. И, так думаю, что изначальные предки, люди и медведи, те, что воевали между собой на Земле, они скорее всего тоже не шибко отличались от нас. И вот поэтому у меня есть вопросы, Миша. Чего им не хватало? Почему для того, чтобы остановить войну, им нужна была какая-то Основа, которая потом им же и вылезла боком. Почему нельзя было прост остановить войну! Просто сесть за стол переговоров, найти точку установления мира и достигнуть этого самого мира! А затем развивайся, живи, радуйся! Ни войны тебе, ни геноцида, ни возвращений в прошлое... Зачем было всё усложнять?

– Мы с тобой, Юра, жили в удивительное время. На наших глазах гибли миллионы и всё это было лишь ради того, чтобы мировой валютой стала зелёная бумажка. Июль сорок четвертого был разным. Одни находились на Бреттон-Вудской конференции, а другие освобождали Европу от фашизма. Можем мы с тобой, товарищ Егоров, сейчас ответить почему же именно в тот временной промежуток всё сложилось настолько дерьмово? Нет, не отвечай, молчи. Мы оба знаем, что не можем. И мы оба знаем, что разумное существо та ещё сволочь. Доказано. Многократно доказано. Миллионами лет, как видишь.

– Первый и второй владыки Основы, они всех обманули. Они всё выставили так, будто изначальные расы на Земле не знали про уход в прошлое. И что проект Основа был лишь развлечением для изначальных. Якобы они потом хотели уничтожить всех участников проекта.

– Ты всё правильно понял, Юра, – кивнул Росс и протянул товарищу кружку с горячим чаем. – Основа была, есть и всё ещё остаётся грандиозным обманом. Одни были настроены против своих же и устроили им тотальный геноцид. Другие же, которых кодировать так глубоко было опасно, остались запертыми в анабиозных капсулах и всё ещё там остаются даже сейчас. Обман, величайший обман, это и есть Основа. Основа нашей жизни, друг мой. Чёртов обман...

– Но ведь у тебя есть план, верно? – с надеждой спросил Егоров, изредка дуя на содержимое кружки.

– План у меня есть. Хотелось бы, чтобы он был надежным как швейцарские часы, и я делаю его таковым уже много времени, но нет, пока что о надёжности можно лишь мечтать. Но я всё равно не опускаю рук и продолжаю работать. Дорогу осилит идущий, так звучит одна крылатая фраза, и она мне нравится. Кто бы и как сильно не хотел мне помешать, но я сво-

его добьюсь. Даже если мне придётся заплатить за победу максимально дорогую цену – я её заплачу. Платил уже, всю душу вынул, и уверен, что заплачу ещё. Никуда без боли!

Выплеснув чай и аккуратно поднявшись, Егоров сделал пару глубоких вдохов, а затем осторожно спросил:

– Хотел бы я знать, Миша... Оно вправду того стоило? Твоя победа, она оправдывает потери?

– Да, оправдывает. Десятки, а может даже сотни погибнут, этого не избежать. Но если бездействовать, то вновь погибнут миллиарды. А этого я допустить не вправе...

* * *

Асмоар родился с сильным дефектом ног и поэтому был не способен передвигаться без помощи специального экзоскелета, созданного именно для таких случаев генетических отклонений. Являясь человеком и имея статус инвалида, он мог жить не работая, но такой вариант ему был совсем не по душе. Ещё ребёнком насмотревшись на военных и их огромные корабли, он твёрдо решил, что по достижению совершеннолетия всё-таки примерит на себя форму космических защитников.

Недуг, который не могла исправить даже медицина Основы, не помешал планам, мальчик-инвалид всё-таки добился своего. Нет, Асмоар не стал космодесантником, он бы не смог им быть даже родившись полностью здоровым, потому что изменённые были не способны выполнить те задачи, что ставились перед комическим десантом. И он не стал лётчиком или оператором различных вооружений. Даже обычным матросом у него не получилось быть. Ноги, проклятые ноги, везде они были нужны, а у него их можно сказать и не было. Нельзя было считать парочку слегка обтянутых кожей палок ногами. За ненадобностью их можно было даже удалить и заменить протезами, но он не стал этого делать. Какими бы плохими они не были, но они являлись его частью, а значит имели ценность. Значит их нельзя было удалять.

Но помимо малой цели, быть космическим защитником, у Асмоара была и цель большая. И это был геноцид изначальных. Вот, что он хотел увидеть в своей жизни больше всего. Лично посмотреть на то, как истребят шайку уродов, устроивших все эти злодеяния, бесценное явление! И если первого мальчик уже добился, потому что он сумел стать космическим защитником, то второго пока нет. Изначальные, из-за действий которых в данный момент погибала человеческая раса, были по-прежнему живы. Они ели, пили и совокуплялись. Радовались жизни, гадкие твари, совсем не подозревая, что машина смерти уже набирала ход.

Скоро, совсем скоро, осталось совсем немного, и Асмоар, а вместе с ним около миллиона таких же как он операторов, нажмут кнопки и множество порталов начнут свою работу. Переброска армад Основы, это будет самое эпичное зрелище за всю историю существования двух разумных видов.

И Асмоар благодаря своему стремлению сможет смотреть на всё из первых рядов...

* * *

Второй владыка Основы по своему происхождению был медведем. И никогда в своей жизни не задумывался над тем, чтобы стать Первым. Один-два, для него это были всего лишь числа, и не более. Власть что у Первого, что у Второго имелось поровну, вот на что нужно было смотреть в первую очередь. А вот что касается именно звания называться Первым, то здесь Второй даже не сомневался, кому оно должно было принадлежать. Человек и только он имел право быть первым, потому что благодаря именно ему когда-то Основа появилась такой прекрасной, какой она являлась сейчас.

– Ровно час до начала, Второй. – Первый сидел на полу в позе лотоса и вдыхал дымок асхираиры. Человеческая раса, поселившись на Тауране, практически сразу же обнаружила это удивительное растение. Вещество, содержащееся в нём, оказывало на людей расслабляюще-успокаивающий эффект. И было почти безвредным. Асхираира, став популярной почти тысячу лет назад, таковой осталась и по сей день.

– Уже меньше, Первый. Минуты тянутся долго, но они неизбежно убегают. Где-то там, для нас уже в прошлом, но по факту в настоящем, я и ты сейчас сомневаемся. И боимся. А вдруг ничего не получится? Вдруг наш замысел раскроют? Страх тогда был сильным, но желание победить оказалось сильнее. Мы победим, я даже не допускаю сомнений. А затем вновь пройдем по земле родной планеты. В предвкушении. Разлука скоро закончится...

Второй лежал в обнимку с деревянным бочонком. Мёд всегда был для него наркотиком. И употреблял он его как типичный представитель расы медведей – в огромном количестве.

– Скучаешь по земным вкусняшкам, друг мой? – усмехнулся Первый. – Да, я понимаю тебя. Даже мне, полному дилетанту, заметна разница мёда Земли и Таурана. Пчёлы этого мира никогда не сравнятся с нашими пчёлами. Верно?

– Твоя раса погибает, Первый. – Второй отодвинул бочонок и сел. – Давай оставим мёд и поговорим о людях. Ты видишь, что мы натворили? Или всё так же стараешься не замечать этого?

– Генетические отклонения? О них ты говоришь, Второй?

– Да, о них, и в целом о людях, которых мы создали в ходе своей игры. Новый вид, предельно агрессивный, уникально поддающийся информационной кодировке, и при этом минимально живучий. В грядущей войне, безусловно, они нам необходимы как воздух. Но что будет после? Я боюсь, что мы можем потерять человеческую расу. Нам нужно будет разработать программу по спасению вашего вида, Первый. Я только сейчас задумался о том, что возможно не стоит устраивать тотальный...

– Второй, если ты задумал сказать, что не стоит устраивать тотальный геноцид, то лучше просто промолчи. Мы сделали большую работу, тысяча лет пропаганды, вся Основа, все её разумные и даже неразумные, все до единого мечтают поквитаться с изначальными. Второй, мы вырастили этот организм и теперь можем лишь слегка корректировать его. Остановить, увы, нам его уже не под силу. Тотальный геноцид, хочешь ты того или нет, будет. – Первый посмотрел на дисплей с обратным отсчётом. – И начнётся он, друг мой, через сорок одну минуту...

– Два из трёх рождаются инвалидами. И ровно половина из тех, которые нормальные, могут иметь потомство. Репродуктивная функция, мы ставили на количество, и мы его получили, но сейчас наблюдается обратный эффект. Всё смешивается, Первый. Изначально представитель твоей расы мог легко прожить пару тысяч лет. Те, кого мы создали, вряд ли и пару сотен протянут. Чтобы ты не говорил, но я буду стоять на своём. Человека надо спасать. И после победы вся моя деятельность будет направлена именно на это.

– Ты в своём праве, Второй. Считаешь, что надо спасать – спасёшь. Но сперва война. Сперва нужно победить. Нужно любой ценой остаться Владыками Основы...

* * *

Войдя в дом, Асхр бросил недовольный взгляд на стену-экран. Прямая трансляция Основы не выключалась уже несколько месяцев. Его мать и отец буквально помешались на этом проекте. Следили, не пропуская ничего, даже спать втрое меньше стали. Считали... нет, неправильно! Они буквально жили идеей, что эта идиотская авантюра наконец-то прекратит давнюю вражду двух рас, людей и медведей. И ведь что странно, преподносилось всё так, будто война и вправду их касалась. Будто она была настоящая, опасная для будущего цивилизаций, такая

какой была много сотен лет назад. И никто, вообще никто из фанатиков не готов был признать, что нынешнее война – обычное развлечение...

– Снова смотрите эту ересь? – Асхр не любил пользоваться способностями, а предпочитал делать всё собственными руками. Особенно это касалось готовки, делать себе пищу он предпочитал по старинке. Так она получалась уникальной, всегда разной по вкусу. Та, что выдавали пищевые комбайны, у него вызывала тошноту одним своим видом.

– Это не ересь, сыночек, а шанс наконец-то закончить глупую войну, которую начали наши не вполне разумные предки! – мать ткнула локтем задремавшего отца и тот испуганно вскочил.

Увидев сына, он потряс головой, словно убеждаясь, что ему это не кажется, а затем сказал:

– Приехал наконец! Живой, мы очень рады!

– Меня не было всего девяносто суток, давайте обойдёмся без объятий! – Асхр вскинул руки и жестами попросил родителей остаться на своих местах. А затем, кивнув на комбайн продуктов, сказал: – Я поем, отмоюсь, а затем уеду к друзьям. Буду, наверное, только завтра. А может даже позже. Главное не ждите и не пытайтесь найти меня!

Отец, набрав побольше воздуха, решительно заговорил:

– Проект Основа запустят сегодня вечером. А затем он сразу же принесёт свои плоды, потому что отработает в прошлом. И все, люди и медведи, увидев результат, наконец-то поймут, что война нам не нужна. Что можно жить в мире и согласии, можно развиваться без смертоубийства друг друга. Человек и медведь впервые обретут мир – это будет грандиозным событием. И ты, сын мой, признаешь, что ошибался!

– Признаю, папа? – Асхр, прекратив нарезать овощи, переместился к дивану и встал напротив родителей. – Мне не послышалось, верно? Вы вновь берётесь за старое, да? Забыли, что говорил вам? Да, забыли и поэтому напомню. Моё мнение по-прежнему нерушимо, цивилизации людей нужна война с медведями. Не такая, какая она сейчас, договорная и бесполезная, с демилитаризованными и милитаризованными зонами. Нет, совсем не такая. Нам нужна война на выживание, массовая, чтобы с обеих сторон на защиту своего права жить встал каждый, и старый, и молодой. Только так и никак иначе можно будет спасти нас от вымирания. Только так мы перезапустим самих себя. Только этот способ способен опять зажечь огонь интереса в наших глазах!

– Вон из дома, Асхр! – мать вспыхнула первой, показав в сторону выхода. – Довольно терпеть это! Ты уходишь и не возвращаешься до тех пор, пока не признаешь собственных ошибок! А ты их признаешь, уже завтра всё будет по-другому! Завтра ты приползёшь к нам и будешь извиняться. Будешь твердить о собственной глупости и умолять простить тебя!

Мать на секунду замолчала, и отец не постеснялся вставить:

– Я полностью поддерживаю её! Ты неблагодарный ребёнок, Асхр!

– Я вас услышал, родители. И могу сказать, что отныне вам остаётся только ждать. Верьте, что сказанное вами сбудется. И знайте, что никогда этому не бывать...

Так и не поужинав, Асхр вновь прибыл в терминал мгновенных перемещений и всего лишь через пару минут, благодаря привилегиям военного, был телепортирован на космическую базу людей Квархара-7. И там, как это случалось всегда, его по традиции встретил командир базы.

– Бьёшь собственные рекорды, капитан! – Сарг кивнул на табло с различными данными. – Тебя не было всего два часа. Попробую угадать, родители всё-таки выгнали тебя. Участи каждого военного ты не избежал. Можно поздравить и приписать к тебе статус официального изгоя общества? На терминале обычные гражданские поливали тебе грязью? Да, воспользовался привилегиями, переместился без очереди, наверняка выслушал много всего «прекрасного».

Асхр лишь кивнул. Когда-то давно, будучи еще ребёнком, он ничего не мог поделать с агрессией, которая просыпалась в его душе при одной лишь мысли, что где-то совсем рядом есть ещё один разумный вид, который совсем не похож на людей. С годами эта агрессия росла и требовала выхода. И затем нашла.

Попадало всем, кто был рядом, Асхр был вспыльчивым, ему хватало малейшей причины, чтобы кинуться в драку, и поэтому в конце концов комитет принял решение отправить агрессивного ребёнка на обучение к военным. И те справились, смогли направить всю негативную энергию в нужное русло, потому что знали, как правильно это сделать. Потому что были таким же...

– Те, кто однажды попадают к нам и надевают на себя форму военного, потом уже не живут иначе. – Сарг подошёл к одной из прозрачных стен терминала и с полным безразличием посмотрел на голубого гиганта Эсхауи, спутником которого всегда являлась военная база Квархара-7. – Три с лишним сотни лет назад я впервые посмотрел на эту звезду. Тогда эта солнечная система кипела от развития. И война была в активной фазе. Многие предсказывали, что за сотни лет тут всё изменится. Говорили о каких-то глобальных перспективах... Как же они ошибались. Знали бы, что спустя триста лет всё летальное оружие будет под запретом, а способных летать на истребителях будет набираться едва ли с десятка. Вымышленное противостояние, как же тяжело всё это принять...

– Адмирал Сарг, прошу разрешить боевой вылет! – Асхр, увидев горящую сбоку от звезды Эсхауи точку, узнал в ней базу медведей Жхауира-3, и понял, что больше не способен сдерживать свой гнев. Если ему разрешат вылет, то он помчится навстречу врагу и тот не оплошает, тоже отправит один истребитель. И даже известно, какое имя будет у медведя, управляющего им. Бой будет славным!

Адмирал посмотрел на молодого офицера немного с сожалением, но в большей степени с безразличием. А затем, вновь переведя взгляд на звезду, сказал:

– Разрешаю боевой вылет, капитан...

Жнец Смерти – такое название было у истребителя расы людей. Пожинатель Хаоса – так звался истребитель расы медведей. Обе машины внешне отличались так же, как и их хозяева. Человеческая была грубой, всем своим видом показывала плохие намеренья, и невольно вызывала мысли о стремлении и неизбежности выполнения поставленных задач. Что по части истребителя медведей, то в нём преобладала эстетика. Никаких ломаных линий, только плавность и изящная красота.

И всё же несмотря на внешнее отличие, технически истребители почти не отличались. В этом плане они были словно братья и даже вооружение имели одинаковое, созданное на одном заводе, который обе расы совместно построили сразу же, как был заключен договор о частичном перемирии.

Асхр, вновь увидев своего Жнеца, испытал тот же трепет, что и в первый раз. На его счету имелось уже более тысячи боевых вылетов, но привыкнуть к этому он так и не смог. Много раз человек пытался найти ответ, почему при виде истребителя его начинает трясти, но так и не узнал причину этого состояния. Однажды адмирал Сарг назвал это любовью. И капитан в какой-то степени согласился со сказанным. Так и не найдя ту единственную, он давно отчаялся и лишь полёт приносил ему истинное удовольствие. Умереть в бою – это была его мечта. К сожалению невыполнимая...

Запрет на применение летального оружия, будь он проклят, было вообще невозможно снять. Искусственный интеллект, им был наделён каждый истребитель, и обмануть его, как ни пытайся, ни у Асхра, ни у других пилотов, ещё ни разу не вышло. Даже устроить несчастный случай, например протаранив врага или просто на максимальной скорости влететь в астероид, пилоту было не под силу. Иск-Ин умел думать быстрее. А ещё он быстро изучал пилота, которого привязывали к истребителю, и мог с точностью до девяноста девяти целых и девяти деся-

тых процентов предсказать все его действия. Те, кто занимался безопасностью, своё дело знали. Ведь они были против убийства разумных. Они были против войны...

Кабина закрылась, тело опутал активный гель, и пилот стал единым целым с машиной. Управление мысленное, самое удобное, простейшее. Захотел и летишь. Асхр захотел и космос предстал во всей красе...

– Харайд хочет поговорить, – спокойным тоном сказал Иск-Ин истребителя. – Соединить или отправить отказ?

Асхр дал мысленное разрешение и диалог начался.

– Здравствуй, мой заклятый враг! – сказал медведь Харайд. Его истребитель ещё не покинул Жхауира-3, но можно было не сомневаться, что совсем скоро он это сделает. Предскажем, всегда так поступает.

– И тебе не болеть, представитель слабейшей расы! – ответил Асхр, вложив в мысленный ответ как можно больше насмешки. – Мне говорили, что ты приболел. Уже поправился? Знаешь, без тебя было скучно, остальные пилоты твоей расы никчёмны, они даже в паре неспособны мне навредить.

– Ваши пилоты, Асхр, ещё хуже. Когда ты отсутствуешь, они порой налетают на меня целым стадом. Весёлое зрелище, потому что мне без разницы сколько их, выключаю всех. Впрочем, зачем эти объяснения, враг мой? У нас с тобой одна тысяча двести два совместных боя. Шестьдесят три и два десятых процента побед мои. Тут не нужно гадать, чтобы понять, кто лучший истребитель в истории.

Асхр, не удержавшись, прорычал:

– Наш первый бой, я тогда победил! Если бы не запрет, то ты бы погиб и всё, статистика была бы в мою пользу!

– Если бы не было запрета, то и ты бы не был сейчас жив, Асхр, кто-нибудь уничтожил бы и тебя. Но реальность не такая, какой бы нам её хотелось видеть, и поэтому приходится мириться с этим. Были времена, когда миллионы гибли просто так. Сейчас мы как никогда ранее близки к наступлению золотого века. Увы, но он не такой красивый, каким его видели ваши и наши писатели-фантасты. И увы сейчас наша гибель даже ближе, чем в эпоху самых жестоких боёв. Рождаемость невозможно отрицательная, население убывает, а пребывания почти нет. Ни вы, люди, ни мы, медведи, не желаем плодиться. И почему-то наши владыки в упор не видят главной причины гибели рас.

Асхр с трудом сдерживал гнев. Он уже пожалел, что начал этот глупый диалог. Харайд всегда унижал его не только в бою, но и в любом разговоре. Когда-нибудь этот чёртов медведь сдохнет и это станет настоящим праздником! Капитан даже готов пожертвовать собой, лишь бы это случилось. Первый и второй лучшие пилоты умерли в бою друг против друга, это было бы прекрасно. Ничья лучше поражения...

– Мы погибает, потому что нет войны! – крикнул Асхр, устав слушать тишину. Он только что увидел, что истребитель медведя покинул базу, и поэтому дал максимальную тягу своей машине. Меньше пяти минут, и они встретятся. Как жаль, что вместо настоящего оружия приходятся лишь электронные импульсы. Они только имитируют попадания.

– Война двигала наши расы вперёд, – с тоской протянул Харайд. – В этом я полностью разделяю твоё мнение, Асхр. Но наши правители решили иначе. И большинство населения обеих рас их поддержало. Проект Основа нельзя назвать идиотским, каким ты постоянно его обзываешь. Нет, в нём всё-таки есть некий интерес для меня, но всё же моё мнение по-прежнему более близко к твоему, враг мой. Но нельзя же быть настолько прямо думающим, Асхр. Помечтай, пожалуйста помечтай. Просто представь, что где-то в будущем я и ты сражаемся не друг друга, а вместе. Я вот мечтал о таком. И даже создал виртуальный мир, признаюсь тебе. Там проект Основа реально сработал, наши расы помирились. А затем, спустя пару веков, из глубин космоса пришла цивилизация разумных кошек и заявила, что отберёт

наши планеты. Мы решили принять бой. В той реальности я и ты, Асхр, мы так же были лучшими пилотами, и мы разносили вражеские армады на атомы. Эх, какой-же всё-таки прекрасной могла быть реальность. Это могло бы спасти наши расы от медленного вымирания. Но, увы-увы...

Асхр кипел и поэтому к своему мысленному крику он добавил максимум негативных эмоций:

– Никогда, слышишь меня Харайд, никогда мы с тобой не будем сражать против кого-то вместе! Я ненавижу тебя, и главная цель моей жизни так и будет нерушима! Не успокоюсь, пока ты не сдохнешь! Помни это, помни все те века, что будешь жить, а жить ты будешь...

– Долго, – закончил за человека медведь. Слушать гнев ему не хотелось и поэтому он поступил как обычно, отключил связь. Что сейчас творилось во вражеском истребителе ему и так было известно. Асхр вновь не контролировал себя. И именно поэтому был обречён на проигрыш.

Эмоции – не лучший спутник в бою, это Харайд уяснил давно, когда впервые сразился с человеком. Тогда Асхр смог разозлить его и победил. Но после ему это уже не удавалось. Медведь забрал тактику врага и умело использовал её против него.

И Асхр так и не узнал, что все победы, которые у него есть, он получил лишь благодаря тому, что враг поддавался ему. Даже в этом Харайд был лучшим. Ведь сделать так, чтобы это не заподозрили, мог только умелый пилот. Красиво проиграть не каждый умеет...

* * *

Адмирал Сарг был против проекта Основа, но пропускать онлайн-трансляцию старта не стал. Главной причиной просмотра, конечно же, стал факт наличия среди участников проекта родного брата-близнеца Скарга. Младшего, потому что тот родился вторым. Сарг был первым, этот факт не поддавался оспариванию.

Многим, в том числе и адмиралу, так и не удалось понять по какой причине самый ярый сторонник войны стал участником совершенно противоположного по идеям проекта, но против фактов идти было сложно. Совсем недавно, можно сказать в самый последний момент, адмирал Скарг принял новую должность. Стал главой внутренней и внешней безопасности проекта Основа. И, что самое глупое, погрузился в анабиоз одним из первых.

Корабль Основы состоял из тысяч маленьких кораблей, но в данный момент, находясь в космосе, он был единым целым. Там, в прошлом, уже возле планеты Тауран он должен был распасться на отдельные части, потому что сесть на поверхность планеты столь крупному объекту было попросту невозможно.

Но должно было это случиться там, в прошлом, а здесь, в настоящем, корабль Основы был целым и являлся самым большим космическим объектом, который две расы когда-либо строили. Увы, но с точки зрения эстетики он был настоящим уродом. Даже те страшилы, на которых люди и медведи когда-то бороздили моря и океаны планеты, внешне смотрелись намного лучше этой непонятной глыбы. Впрочем, говорить за эстетику было глупо, потому что цели создать что-то красивое в принципе не преследовалось. На первом месте была надёжность и здесь инженеры не оплошали, сделали всё как надо.

Секунды до открытия портала. Сарг смотрел на экран и видел, как искрилось пространство, а затем оно принялось медленно заполняться чернотой. Таких больших порталов прежде не существовало, потому что ещё никогда не появлялось нужды в переброске столь крупных объектов. Корабль Основы, почти незаметно вздрогнув, словно живой тихо двинулся навстречу неизвестности. Совсем скоро он пропадёт и выйдет где-то там, далеко. А затем станет ещё дальше, потому что переместиться в прошлое. И будет больше недоступен в этом временном промежутке вселенной.

Множество двигателей разгоняло корабль несколько минут, и в портал он входил уже на приличной скорости, которую можно было развить лишь в открытом космосе. Но даже этого было мало и на то, чтобы гигант полностью ушёл в портал, понадобилось не менее получаса. И всё это время адмирал Сарг смотрел на экран и молчал. Всё, что ему хотелось сказать, он говорил уже не раз и поэтому повторяться не было смысла. Многие были против проекта Основа. Но их мнения никто не слушал. Всё уже случилось. И вряд ли это получится изменить...

Портал закрылся сразу же после перемещения корабля Основы. Адмирал хотел дать мысленную команду на отключение экрана, но в этот момент он увидел, что на месте закрывшегося портала вновь начало что-то происходить. Ответственные за трансляцию не оплошали, дали стократное увеличение и только тогда стало ясно, что там опять имеется портал. Не большой, всего-то в километр диаметром, вряд ли больше.

– Что-за чертовщина? – вслух подумал адмирал. – Они не должны были заявляться вот так сразу, сперва должен был случиться информационный обмен.

Портал не стоял без дела, из него начал выходить сферический объект чёрного цвета. И когда он появился полностью, то онлайн трансляция почему-то прекратилась. А спустя секунду после этого на базе Квархара-7 впервые за всю историю существования военной базы самопроизвольно включилась система оповещения об опасности.

Экран прожил без изображения самую малость, а затем на нём появилось крайне озадаченное лицо капитана службы безопасности базы. Смотря куда-то в сторону, он быстро рассказал:

– Это не я тревогу включил, а Иск-Ин. Возле Земли появился этот непонятный шар и связь с ней пропала. А затем такой же шар вышел из портала и в нашей солнечной системе. И мы теперь тоже без связи. А ещё Иск-Ин говорит мне, что и порталное перемещение больше не работает. И что-то про установку перемещения во времени говорит, якобы шар воздействовал и на неё. Этот шар, он как бы агрессивный, лишил нас самого важного. Что делать, адмирал Сарг? Для начала отключить тревогу?

Капитан службы безопасности базы Квархара-7 никогда не славился решительностью, поэтому вести диалог с ним не имело смысла. А вот с адмиралом базы Жхауира-3, медведем Цэ-хайром, поговорить стоило и поэтому Сарг попросил Иск-Ина послать запрос на диалог.

Цэ-хайр ответил сразу же. И заговорил он первым:

– Здравствуй, Сарг! Я только что хотел послать запрос на связь, но ты меня опередил. Попытаюсь угадать, связи за пределами нашей солнечной системы вы тоже не имеете, нам оставили возможность общения только здесь, разрешили ограниченный минимум. Порталы, уверен, тоже в минусе. И установка для возврата в прошлое там же. Тот шар, это его деяния, сомнений нет, мы уже пытались его сканировать, и он каким-то образом сжёг одну из наших систем наблюдения. Ты уже сложил все факты воедино, адмирал? Жду ответа.

– Здравствуй, Цэ-хайр. Да, всё так, как ты сказал. Проект Основа, безусловно происходящее имеет с ним связь. Но мы пока не знаем намерений шара и тех, кому он принадлежит. Это агрессия, нет сомнений, но пока что прямой угрозы кому-то из разумных существ я не увидел. Мой Иск-Ин отправил им запрос, но ответа ещё не было.

– Намерений шаров, Сарг, ведь их много. Мой Иск-Ин успел поймать сообщения от других Иск-Инов о точно таких же шарах. Впервые в истории, адмирал, нам приходится принимать совместные решения. Что будем делать? Продолжим ждать или попытаемся узнать, кто находится внутри этого шара?

Экран поделился на две части. Адмирал Цэ-хайр ушёл вправо, а левую часть экрана заняло изображение космоса. Совсем рядом с шаром открылись пять порталов, а затем из них начали один за другим выходить боевые корабли. Иск-Ин без дополнительной команды увеличил один из них и сразу же идентифицировал как истребитель. Прежде Сарг таких машин

не встречал, ни у людей, ни у медведей ничего подобного никогда не было, он в этом разобрался как в себе самом и поэтому ошибка была исключена.

– Мы сейчас оба видим, как истребители врага приходят один за другим, – сказал адмирал медведей. – Это вторжение, Сарг. Нам надо готовиться к бою.

Адмирал людей, борясь с сомнениями, сказал:

– Цэ-хайр, они по-прежнему не атаковали нас. Проявим агрессию первыми? А что, если у них нет намерений воевать с нами?

– Нет намерений воевать, говоришь? Сто шестнадцать истребителей уже прибыло. А теперь из порталов осторожно выходят пять дредноутов. А истребители их выход прикрывают, держат щиты, прочность которых нам неизвестна. Ты видишь эти махины, Сарг? И ты правда считаешь, что они пришли с благими намерениями? Будут вершить миссию знакомства на боевых кораблях? Я отдаю приказ готовить флот к бою. Саанайр маорх! Жрардр!

«Враг пришёл! Сражаемся!» – таков был перевод фразы, сказанной медведем. Команды он мог отдавать только на своём языке, и он это сделал. А затем просто прекратил видеосвязь.

Адмирал Сарг, продолжая смотреть на неизвестную армию, которая продолжала перебрасывать свои боевые корабли в их солнечную систему, звезда которой носила имя Эсхауи, так и не мог победить сомнений.

– Адмирал, вам нужно принять решение, – нарушил тишину Иск-Ин. – Медведи начали вывод флота с базы. Нам нужно сделать тоже самое. И я советую вам поговорить с адмиралом медведей по поводу объединения. Вместе, если бой всё-таки случится, шанс на победу будет выше. И ещё кое-что, адмирал. Совет Асханы хочет связаться с кем-нибудь из адмиралов. Установить с ними связь?

Асхана – единственная обитаемая планета этой солнечной системы. Была колонизирована по причине большого количества железа, которое там успешно добывалось и по сей день. Всего там проживало полтора миллиона людей и чуть больше миллиона медведей. Три материка принадлежали мохнатым, два кожаным. Совет, что удивительно, был общий, с упором на равенство и прибыль.

– Мне пока не до Асханы! – адмирал начал усиленно массировать сильно заболевшую голову. – Иск-Ин, выдай мне расчёт боя, каковы наши шансы на победу? Корабли позиционируй как равные нашим.

– Шанс победить в случае совместного действия с медведями равен двенадцати целым и трём десятым процента. Если мы останемся в стороне и попытаемся вмешаться позже, то тогда...

– Не продолжай, Иск-Ин. Я уже принял решение. – Сарг, сделав глубокий вдох, твёрдо сказал: – Враг пришёл! Сражаемся!

* * *

Асхр не находил себе места. Вражеская армада, в этом можно было не сомневаться, пришла из глубин космоса и хочет их уничтожить. То, что ещё недавно казалось фантастикой, стало явью. Харайд словно знал, о чём говорил. А что, если он и вправду знал? Нет, в это сложно было поверить. Скорее всего простая случайность, ткнул когтем в космос и надо же, попал куда надо.

Медведи, мохнатые твари, они уже выводили свой флот и делали давно забытое боевое построение. Четыре дредноута разных классов и тридцать два истребителя. А что же люди? А люди бездействовали. Адмирал Сарг так и не отдал приказ и в данный момент Асхр ненавидел его за промедление. Харайд рванёт на неизвестного врага первым и заберёт всю славу себе. Страшнее ситуации случиться просто не могло...

Минуты тянулись, Асхр кружил вокруг своего истребителя, иногда поглядывал на большой экран и жестоко ругался на всё и всех. И не сразу понял, что адмирал Сарг наконец-то решился и отдал приказ выводить флот. А когда понял, то оказалось, что все сорок шесть пилотов уже заняли свои истребители. А он, сорок седьмой, всё так же орёт непонятно на кого. Но ничего, это не страшно, время ещё есть, успеет догнать. И обогнать тоже!

– Здравствуй, Асхр!

Медведь Харайд вышел на связь только тогда, когда увидел хорошо знакомый ему истребитель.

– Здравствуй, мой старый враг! – весело отозвался Асхр, спеша догнать остальные летательные аппараты. – Или уже не враг? Ты, что меня удивило, словно знал исход, всё с высокой точностью в своих фантазиях предсказал. Люди и медведи против общего врага, о таком можно было лишь мечтать.

– Мечтать согласен, но в реальности нет, никогда у меня и мысли не было, что всё это станет явью, Асхр. Ты ещё не понял, верно? Да, я уверен, что ты ничего не понял, мой новообретённый друг. Это не вторжение какой-то новой расы, нет. Это пришли такие же, как мы. Это пришли наши потомки. И почему-то они всё видят совершенно не так, как планировалось. Неизвестна причина, но следствие понятно даже самому глупому. Основа, которая должна была нам помочь, изменила цели и теперь против своих создателей. Теперь ты понимаешь как всё сложно, Асхр?

– Харайд, я может быть очень глупый в сравнении с тобой, это даже для меня самого никогда не было секретом. Но даже с таким уровнем глупости мне хорошо понятно происходящее. У врага более совершенное оружие, как истребители, так и дредноуты. Помимо технического несовершенства мы имеем численное меньшинство. Кое-кто, не важно кто, пришельцы это или свои из Основы, хорошо подготовился к предстоящей драке. А кто-то занимался непонятно чем, но по сути веками сидел без дела. Понимаешь, о чём я, Харайд? Если нет, то скажу тебе максимально кратко – мы обречены. Да-да, именно обречены, шансов победить у нас нет. Но зато у нас есть возможность красиво проиграть, мой новообретённый друг. И раз всё так сложилось, то давай впервые в нашей долгой истории противостояния объединимся и зададим врагу такую трёпку, о которой он будет помнить много веков спустя, а может и по прошествию миллионов лет. Ну что, шерстяной, ты со мной?

– А куда я денусь, кожаный? Конечно с тобой...

* * *

Аркхаер был самым боеспособным и самым большим дредноутом людей. И он был главным, поэтому адмирала Сарга доставили на борт именно этого космического корабля.

Сразу же по прибытию он запросил связь с адмиралом медведей, но тот от прямого разговора отказался, а вместо диалога зачем-то послал человеку текстовое сообщение. И в нём было всего лишь одно слово – «сражаемся». На многочисленные вопросы, которые Сарг написал и отправил, ответ так и не пришёл. Цэ-хайр дал разрешение на общение с людьми всем своим подчинённым, но сам от общения отказался. Знал, что они не смогут продержаться даже нескольких минут, и поэтому не видел смысла продлевать агонию. Жить осталось совсем немного и тратить остатки вдруг ставшего драгоценным времени на пустую болтовню не хотелось. Лучше было просто помолчать.

Флот Основы пока бездействовал. Либо ждал, когда соединятся флота людей и медведей, либо имел ещё какие-то причины. Аркхаер являлся флагманом и шёл первым. Оставшиеся корабли находились строго позади. Даже дерзкие истребители не рисковали вырваться вперёд, снуя где угодно, но не далее незримой красной линии, которая начиналась прямо за кормой главного корабля.

Минуты тянулись долго, но даже вечность когда-нибудь заканчивается, и флагман людей наконец-то поравнялся с флагманом медведей Хрангром. Два флота, ещё недавно считавшиеся врагами, вдруг стали единым целым, потому что появился общий враг. Если бы адмиралу Саргу сказали об этом ранее, то он бы назвал говорившего сумасшедшим. Какой же непредсказуемо-изменчивой оказалась реальность, немыслимо непредсказуемой.

– Адмирал, враг прислал аудиосообщение, – доложил первый помощник. – Что прикажете? Показать только вам или показать всем?

– Покажи только мне, – ответил Сарг. Он по-прежнему надеялся, что драки получится избежать. И просто умолял реальность, чтобы она дала подарок. Чтобы в сообщении было предложение заключить мирный договор с новой цивилизацией. Война на уничтожение никому не нужна, всегда можно договориться...

– Мы Основа! Мы пришли к вам и заявляем о праве быть судьями. Сотни лет издевательств с вашей стороны, мы ни о чём не забыли. Но теперь всё иначе, теперь мы сильные. И поэтому мы осудили вас. Ваш приговор – смерть. Да начнётся его исполнение...

Адмирал Сарг, прослушав сообщение, не смог полностью понять его смысла. Не было в нем логики, она там отсутствовала напрочь. Сотни лет издевательств? Над кем? И какой суд? Кто подсудимый? И кто судья? Следует отправить им ответное сообщение, пусть остудят больные головы. Надо же было такой идиотизм выдумать!

Глядя на флот Основы через панорамный экран, адмирал сказал:

– Нам нужно отправить им встречное сообщение!

Ничего другого он сказать не успел...

* * *

Асхр был занят полётом. Зная, что сперва стопроцентно будут переговоры, он по возможности жёг время. Летал на большой скорости среди своих и медвежьих истребителей, тем самым показывая им своё мастерство и всячески стараясь спровоцировать Харайда погоняться за ним. Но лучший лётчик-истребителей был непоколебим и это злило капитана. Но даваться так просто он не умел, и поэтому продолжал насиловать свою машину.

И не сразу понял, что случилось нечто такое, чего прежде никогда не было. Враг всё-таки оказался врагом и свои намерения показал в максимально понятливой форме. Одним залпом сумел уничтожить сразу же два корабля. И этими кораблями оказались оба флагмана. Аркхаер и Хрангром считались самыми защищёнными дредноутами, но против залпа неизвестного оружия оказались беззащитны. Были и не стало, словно и никогда не было. А затем та же самая участь постигла и остальных гигантов. Прошли всего несколько секунд, а у флота людей и медведей остались лишь истребители. Но и им, судя по случившемуся, осталось не долго...

Асхр не боялся умереть, потому что знал, что больно не будет. Оружие врага оказалось слишком совершенным, такое убивало быстро, боль просто не успела бы случиться. И это можно было считать подарком, поэтому пилот не задумываясь бросил машину в направлении врага самым первым. А следом за ним, с лёгким опозданием, помчался догонять товарища медведь Харайд.

Все остальные истребители, которых было не мало, тоже не остались в стороне. Действовали разрозненно, но никто не испугался, никто не бросил своих даже в такой безвыходной ситуации.

Дредноутам врага было достаточно дать один залп, чтобы от остатка объединённого флота не осталось вообще ничего, но они не стали этого делать. Вместо этого в бой вступили истребители Основы. Разрозненности в их движении не было, они действовали как единый организм и выглядело это одновременно устрашающе и красиво. Данное действие отлично

показало, что пилоты там опытные, потратившие на тренировки множество времени и возможно не понаслышке знакомые с реальным боем.

– Харайд, ты слышишь меня? – Асхр, прождав почти десять секунд, не получил ответа. Но он и так знал, что медведь слышит, и поэтому продолжил говорить: – У них сто шестнадцать истребителей, и это не так уж и много, нас всего на чуточку меньше. Тридцать два у вас и сорок семь у нас. Считаю максимально грубо, друг мой. По два на одного? Как думаешь, осилим?

Ответа не последовало. Асхр, пообщавшись с Иск-Ином истребителя, получил примерные расчёты боя, который должен был начаться уже через минуту. Искусственный интеллект, не зная характеристик вражеских истребителей, почему-то решил, что собственные потери будут стопроцентными уже в первые секунды сражения. Что по части потерь с другой стороны, то их вообще не должно было быть. Можно было и не ожидать иного расклада от Иск-Ина. Расчёты проводились на основе уже имеющихся данных, а там, как известно, хорошего было мало. Первую часть битвы они проиграли, все их дредноуты уничтожены, а враг цел и невредим. Но во второй части, заключительной, такого точно не повториться. Всё будет совсем иначе...

Никто этого не ожидал, но Иск-Ины истребителей решили проявить немного самостоятельности и, договорившись с друг другом, умудрились добиться клиновидного построения. Используя имеющуюся статистику, они выставили лучших пилотов в первых рядах, а худших в последних. Видимо посчитали, что такой вариант может хоть как-то повлиять на исход боя. Но они ошиблись.

Асхр был головной частью атакующего клина, летел рядом с Харайдом и именно им выпала честь атаковать первыми. В какой-то момент расстояние уменьшилось до невозможности и пришло время отдать заветные команды. Впервые в истории пилоты воспользовались настоящим оружием. Но не всем повезло увидеть последствия его применения.

Минимум одна машина прекратила существовать не сделав ни единого залпа, это Асхр увидел очень отчётливо. А затем ему пришлось применить все свои навыки, чтобы не сгореть точно так же самому. Он опасался, что у врага может иметься автоматически наводящееся оружие, но нет, если оно и имелось, он его не применил. Значит правила ведения боя на истребителях ему были знакомы. И это можно было расценить как подарок. Шанс на победу, он всё-таки имелся! Иск-Ин, ты ошибся!

Семь секунд, столько ушло на первое столкновение. Один флот прошёл через другой, всё случилось по правилам, минимум три захода, и только после этого можно будет начинать свободный полёт. Настало время подсчитывать потери.

Иск-Ин сразу же выдал отчёт, и он оказался печальным. Враг потерял всего семь истребителей. Асхр надеялся, что потери будут примерно одинаковыми. Но нет, они оказались немислимо колоссальными. У медведей целыми остались всего двадцать одна машина, а у людей и того меньше, ничтожные тринадцать.

– Харайд, ты промолчишь даже сейчас? Никак не прокомментируешь?

– Не промолчу, Асхр, – отозвался медведь. – Всё ожидаемо, ленивые века дали плоды, мы слишком неподготовлены. Массово их пилоты тренированы значительно лучше. У них и у нас отсеялись худшие. Второй и третий заход покажут картину более качественно. Наша цель в данный момент проста, мы должны выжить. В свободном бою будет попроще, там наши шансы пусть ненамного, но возрастут. Мы ведь с тобой всю жизнь тренировались именно свободно. Эх, дотянуть бы...

– Дотянем, Харайд, обязательно дотянем! – радостно крикнул Асхр, а затем, отбросив все ненужные мысли, устремился навстречу врагу...

Они пережили второй и третий заходы. И получили положенную минуты передышки. Первым заговорил медведь:

– Ты молодец, Асхр, ни единого попадания по твоей космической птичке, не могу похвастаться тем же, меня немного цепляли. Мы задали им хорошую трёпку, им не понравилось, на другое видимо рассчитывали.

– Вот только осталось нас всего пятеро, Харайд, – ответил Асхр. Бой был коротким, но сложным. На восстановление требовались часы, а не минуты. Разум в таком сложном деле работал на истощение.

– Четверо, Асхр. Хейва поймала два залпа. Первый уничтожил защиту главного реактора, а второй нарушил систему охлаждения. Ей осталось недолго.

Один из истребителей, словно услышав сказанное, превратился в огненный шар. Сработала система самоуничтожения. Пилот отказалась спастись, погибла вместе с машиной.

– Прощай, Хейва. И не скучай там, мы скоро тебя догоним, так что передай это остальным, пусть ждут. – Асхр, оставаясь весёлым, включил общую связь и радостно выдал: – Ну что, братья, выпала нам с вами удача, все о таком мечтали веками, а мы сумели! Четыре против восьмьдесят двух, расклад прекрасный! Вам всем по двадцать штук, а мне, так уж и быть, двадцать два. Защиту на максимум и вперед. Бойтесь, мы наступаем!

* * *

Первый употреблял шанкару. Последний раз ему доводилось это делать десять веков назад. Тогда Основа ещё не существовала. Тогда он был обычным Землянином, который по своей воле решил поучаствовать в одном немного странном проекте. По своей воле и с собственными замыслами.

Второй шанкару не любил и вообще не понимал, как её можно любить. Но вкусы расы людей уважал и поэтому никогда не говорил об этом. Да и не было ему до предпочтений всей расы людей в данный момент никакого дела. Занят был. Впервые за тысячу лет ел земной мёд. И наслаждался его неповторимым вкусом.

– Мне нужно ещё, этого было мало. Второй, пусть отправят ещё партию, эффект начинает проходить...

Шанкара являлась наркотическим веществом. И она делалась из сока одного растения, которого на Тауране не было. А было оно лишь на Земле и его семян на корабль Основы тысячу лет назад не доставили.

– Ты слишком стар для такого количества шанкары, Первый. Нужно подождать. Тебе нужно лечение. Есть риск, что ты...

– Я тебя слышал, Второй. Можешь не продолжать. Вместо этого лучше расскажи мне, как всё прошло. Много шанкары, выпал из реальности, надо возвращаться. Я ведь боялся, что они смогут...

– Они не смогли, Первый. Я тоже боялся, что наше оборудование блокирования не справится и не сможет отключить все их установки. Очень боялся, потому что если бы они смогли вернуться в прошлое, хотя бы кто-то один, то всё бы пошло под откос, весь наш план просто разбился бы в труху. Но нет, оборудование не подвело, шанса вернуться в прошлое у них не было. Как мне кажется, они даже и не поняли, что кто-то пришёл их убивать. Всё прошло слишком быстро, намного быстрее, чем планировалось. И почти без потерь.

– Почти? – взгляд первого начал становиться осмысленным. В глазах появился интерес. – Я чего-то не знаю, Второй?

– Некоторые командиры наших армий рискнули устроить себе развлечения. Они разрешили бои истребителей. Несколько случаев, все за пределами материнской солнечной системы. Но уникальный бой был только один. Голубой гигант Эсхауи. База людей Квархара-7 и база медведей Жхауира-3. Адмиралы Сарг и Цэ-хаер. Там случился истинно выдающийся случай.

– Я знаю это место, бывал там. Эти адмиралы, они были самыми яркими сторонниками войны, верно? И у них были лучшие лётчики. Там ещё вечное противостояние лучших истребителей место быть имело. Как же давно всё это было, целых десять веков назад. Для нас, а для них ничего не менялось. Удивительно!

– Да, всё верно, Первый. И те лучшие лётчики, Харайд и Асхр, они смогли уничтожить почти все истребители Основы. Почти, потому что оставшиеся семь машин позорно бежали под прикрытие дредноутов, не рискнув продолжать бой. Как сказал командир того флота: лучшей битвы уже не случиться никогда. И я видел запись, он безусловно прав.

– Двое сумели разбить полноценную группу истребителей? Я хочу на это посмотреть. Но не сейчас, у меня плохое самочувствие и совсем нет настроения.

– Это не всё, Первый. Два лётчика, они не сдались, нет. Они сделали вид, что удирают, будто хотели, чтобы их бросились догонять. Командир флота догонять не позволил, дал команду уничтожить беглецов. На дредноутах отключили щиты, только так можно было применить наводящееся оружие. И в этот момент два истребителя развернулись и включили маршевые двигатели. Расстояние было большим, они прилично разогнались, почти вышли на максимум, произошёл таран. Хитрость стоила нам потери трёх дредноутов. Два взорвались, потому что каждый из истребителей попал в зону реакторов. Третий был уничтожен взрывной волной, потому что находился между ними. Больше потерь не было, если не считать незначительные повреждения остальных кораблей, в которых мы больше не нуждаемся, и от которых скоро начнем избавляться.

Первый, улыбнувшись Второму, с довольным видом сказал:

– Это очень красивая история. Я обязательно посмотрю запись. Но позже. А сейчас мне нужно принять шанкару...

* * *

Егорову тяжело далось последнее погружение в память давно умерших людей и медведей. Оно было три дня назад, но прийти в себя он так и не смог.

Ходил уже трое суток сам не свой, не зная, чем заняться и без конца терроризировал разум всяческими рассуждениями и домыслами. Ведь могло всё иначе сложиться, тысячи всевозможных вариаций были вполне реальны, но случилась именно одна из худших. Да даже небольшой корректировки было бы достаточно, чтобы нынешний мир был не таким плохим, каким он является сейчас. Но, как всегда, этому помешало много различных «но».

Представить, что когда-то на Земле жили «в почти состоявшемся мире» две абсолютно разных расы... Нет, как не пытался этого сделать Юрий Николаевич, но так и не смог. И это несмотря на то, что многое видел собственными глазами, буквально прожил часть чужого прошлого.

Воспоминания, что хранила всё эти миллионы лет в себе Основа, они были способны показать многое и дать ответы на большую часть вопросов. Но, увы, на главные вопросы ответов было не сыскать даже там.

– Страдаешь чужими ошибками, Юрий Николаевич. Не строй иных вариантов развития событий давно минувшего прошлого. Его не изменить, оно случилось, и пусть навечно останется историей. Всё, что нужно менять, это настоящее и будущее. Нам нужен новый мир, совершенно отличающийся от всего прежнего. Мир, в котором не будет Основы. Ни созданной обманом, ни изначальной, с которой я борюсь именно сейчас. Нам нужен такой мир, какого не было прежде. Иной мир...

Егоров поднял взгляд и посмотрел на Михаила. Он был готов поспорить с любым, что здесь, рядом с красивым водопадом, ещё минуту назад не было никого, кроме него.

Росс где-то пропал все эти дни, но теперь решил появиться и сразу же без труда нашёл Егорова.

– Я хотел проверить сможешь ли ты найти меня, Миша. Как вижу смог.

– Это не трудно, Юра. Мои возможности практически безграничны в рамках двух планет. Спрятаться от меня не сможет никто. По крайней мере в данный момент, пока командный центр Основы существует и подчиняется мне.

– Снова говоришь загадками, Миша? – Егоров осторожно пошёл по бревну, частично лежащему в воде. Чудом не поскользнувшись и дойдя до сухих камней, он показал на водопад и сказал: – Шумит сильно, не лучшее место для диалога. Перемести нас наверх, думаю там вид намного интереснее. Хотел туда забраться самостоятельно, но с твоим появлением в этом больше нет нужды.

Росс без лишних вопросов выполнил просьбу, и Юрий Николаевич тут же убедился, что был прав. На высоте не менее двух сотен метров вид был просто прекрасным и можно было любоваться падением воды не слишком большой реки с небольшого каменного языка, который был будто специально для этого создан. Картина завораживала взор, она гипнотизировала. Хотелось подойти к краю, а затем сделать шаг и прыгнуть. Если сделать всё правильно, то упадёшь в глубину и останешься жив.

Егоров, борясь с незначительным количеством сомнений, быстро пришёл к окончательному решению и, мысленно сказав «была не была!», прыгнул...

Стремительное падение началось. Камни, большие и страшные, он вот-вот разобьётся об них. Но даже если бы ему повезло и попал бы точно в воду, то и это не спасло бы от смерти. Слишком большая высота, не выживешь. Захотелось кричать!

Ощущение перемещения и неизвестная сила, погасившая инерцию, навалились одновременно. Егоров вновь оказался наверху, на том же уступе, куда недавно переместился по своей же просьбе. Испуганный, он сразу же осознал всю глупость совершённого поступка.

– Не пытайся понять, почему ты прыгнул, Юра. – Росс зачем-то показал на самого себя, а затем развел руками. – В твоей голове в данный момент сумбур, который ты не способен контролировать. Его вызвал я. Ты был под моим полным контролем. Я заставил тебя прыгнуть. И сделал всё так, что ты даже мысли о том, что был под контролем, допустить не мог. Одна из моих способностей, ты только что узнал о ней. Но нет, молчи, пока что не нужно спрашивать меня, с какой целью я это сделал. Потерпи и позже ты сам всё поймёшь. А я пока что начну с небольшой вводной. Пора бы тебе, друг мой, узнать самое важное...

– Вновь самое важное, Миша? – Егоров начал осторожно удаляться от пропасти. Случившееся не напугало его, нет. Оно открыло глаза. Его жизнь, его прошлое и настоящее, всё это вполне могло быть плодом не его личных решений. Росс наверняка обладал этой способностью давно. Злость, много злости, немереное количество...

– Я прочитал твои мысли, Юра. – Михаил медленно покачал головой. – Не надо, поверь мне. Это будет самым глупым действием в твоей жизни, если ты решишься. Но ответить я всё-таки обязан. Ответить правдой. Да, капитан Егоров, очень часто ты жил по моим сценариям. Ты и ещё множество людей. Извини, меня. И знай – иначе было невозможно...

Ярость заполнила сознание, взяла полную власть над разумом и потребовала действий. Захотелось убить. Кулаки сжались до такой степени, что перестала поступать кровь и кожа начала быстро белеть. Если бы Егоров мог увидеть себя со стороны, то ему бы наверняка стало жутко, таким уродом он мог быть лишь в подобном состоянии. В нормальной жизни столь неестественная мимика для человека была просто болезненна.

Скала по другую сторону обрыва, словно устав от времени, застонала и начала трещать. Грохот увеличивался с каждой секундой и в определённый момент сумел подавить даже шум водопада. Крупные куски породы стали отламываться и падать в пропасть. Но именно два куска, самых больших, не менее двух десятков кубометров в объеме, не упали, а медленно

поплыли вверх. Достигнув солидной высоты, они резко разошлись в стороны, а затем словно пули устремились к друг другу. Получился самый настоящий взрыв и если бы не поставленный Михаилом силовой щит, то двум людям пришлось бы туго, ведь каменная шрапнель не щадила на своём пути ничего.

Егорова случившееся отрезвило. Часть гнева, кажется, погибла вместе с глыбами. Но его всё равно было много и поэтому посмотрев на Михаила он прорычал:

– Демонстрируешь своё могущество, да? Думаешь я испугаюсь? Мне, если ты не знал...

– Нечего терять, – закончил за друга Росс. – Да-да, ты это уже говорил. В других реальных, неудачных, подобные разговоры уже случались. Все мы предсказуемы, Юра, и поэтому я повторю в который раз: напугать тебя даже мысли не было. По той причине, друг мой, что это неспособен сделать даже я. Не существует тех рычагов, что могли бы воздействовать на твой страх. Раньше такой рычаг был. Но после смерти Элизабет в твоей душе место страха заняли тоска и пустота. А вот он ушёл насовсем. Я это знаю, Юра, знаю очень хорошо. А ещё я знаю степень своей вины. И поэтому всё, что могу сделать, это повторить: иначе было невозможно!

– Зачем? Миша, зачем тогда ты всё это показываешь? И говоришь? В чём суть? В чём, сука, эта чёртова суть?!

Егорова опять затрясло. Элизабет Бёллер, её образ вновь встал перед глазами. Разбередил душу, успокоиться будет тяжело...

– Суть в том, что совсем скоро ничего этого не будет, Юра. В том, что все командные центры Основы, рабочий и резервные, нам придётся всё это уничтожить. А ещё суть в том, что, скорее всего, мне придётся пожертвовать ещё одним человеком. Увы, но всё складывается немного не так, как надо. И по этой причине будут нужны корректировки. Будущее всегда туманно, я могу лишь предполагать, каким оно будет. И мои предположения, лучшие из них, полны печали.

Егоров закричал:

– Снова загадки, Миша! Говори прямо! Что опять не так с твоими играми? Нина, Элизабет, твоя дочь Люда, её муж Андрей и все остальные... Тебе мало этих жертв, да? Кого ты хочешь убить в этот раз? Кем пожертвовать? Сыном? Или внуком? А может быть мною? Или сразу всеми? Один, да, хочешь остаться? Давай, вперёд! Ты и так всю свою жизнь один!

На лице Михаила не дрогнул ни один мускул:

– Я пожертвую собой, Юра. И, пожалуйста, перестань кричать. А также прекрати думать, что я бессердечная тварь. То, что почти никогда не показывал эмоций, не значило, что мне не было горько. Увы, но я всё-таки человек. И у меня как у любого из людей так же есть этот недостаток, зовущийся эмоциями. Что поделаешь, такими нас создали...

* * *

Способность называлась телекинезом и обладая ею можно было силой мысли передвигать предметы различного объёма и массы. Последнее зависело от силы разума. В истории Основы имелись данные о некоторых людях, которые могли сдвигать целые горы. Но также и были упоминания о тех, кто с трудом мог оторвать от земли почти невесомое пёрышко.

Егорову, как фанату телекинеза, нравилось изучать историю, так или иначе касающуюся этой способности. А ещё ему нравилось наблюдать за Россом, занятым работой. Мишу можно было смело отнести к выдающимся. В данный момент он был единственным человеком, обладающим этой способностью. Единственным пребывающим в сознании, если выражаться правильно. Ведь оказалось, что не все древние представители расы людей и медведей погибли в той мясорубке, направленной на геноцид, как он думал ранее. Неизвестно зачем, но некоторую часть участников проекта Основа Первый и Второй владыки решили бросить в состоянии анабиоза. Но бросили они их не просто так, а перед этим надёжно поработав над тем, чтобы

эти потеряшки никогда и никем не были найдены. Увы, но за семнадцать миллионов лет многое успело измениться. И некоторые системы безопасности, работавшие прекрасно, утратили былое совершенство.

– Судя по количеству бомб, то ты планируешь уничтожить весь материк. – Егоров прохаживался между ровно уложенных на бетонном полу ангара ядерных боеголовок. Оружие, которое прожило без изменений миллионы лет, потому что является эффективным и простым в производстве. Применялось и в космосе, и на поверхностях планет. Носитель во все времена был разным, но вот боевая часть всегда одинакова. Незначительные отличия, без которых конечно было не обойтись, история Основы в расчёт не брала.

– Мощность малая, поэтому количество решил увеличить. По три бомбы на каждый объект. Одна из трёх точно сработает, должны остаться лишь воронки и ничего более. Спрятать их нужно надёжно. И делать это будешь ты. Мне нельзя, моя память хоть и будет стёрта, но вероятности, что изначальная Основа будет копаться в моей голове очень усердно, никто не отменял. И не стоит забывать про память родовую, которую стереть просто невозможно. Всё сложно, Николаич. И упростить задачу увы не получится.

– А что, если просто взять и взорвать все корабли Основы изначальной? Или я чего-то не понимаю, Миша? Эта изначальная Основа, она ведь теоретически спит и ни о чём не знает. Вычисляем все места, где покоятся ещё работоспособные корабли Основы, и накрываем их все разом.

– Слово просто, Юра, к изначальной Основе неприменимо. И сейчас я объясню тебе, почему и кто в этом виноват. Ты удивишься, но именно я главный виновник всего произошедшего и происходящего. Ведь именно благодаря мне изначальная Основа проснулась от многомиленной спячки. Я в своих поисках случайно добрался до корабля и активировал его. И если бы сейчас, спустя столько совершённых ошибок, была возможность что-то исправить, то я конечно бы поступил иначе. Но иначе нельзя, потому что Основа всё помнит. И именно поэтому мне приходится всё так сильно усложнять.

Егоров помотал головой и сказал:

– Ничего не понял я, Мишань. Ты нашёл корабль и был первым. Основа что, знает все твои мысли? Ей известно, что ты хочешь её уничтожить, верно? И поэтому если ты начнёшь взрывать всё прямо сейчас, то произойдёт включение установки перемещения во времени, и нынешняя реальность исчезнет, потому что случится откат в некоторое прошлое. Всё так?

– На первые два вопроса ответ твёрдое «да». На третий ответ более сложный, но можно его упростить до «почти да». Всё в данный момент вертится вокруг моего внука, Никиты Ермакова. Он её любимчик и лишь благодаря ему она может действовать. Когда-то таким любимчиком был я и благодаря изначальной Основе добрался до командного центра и уничтожил потомков тех самозванцев, которые изуродовали проект Основа и в последствии совершили геноцид материнских рас. Одна Основа уничтожила другую Основу моими руками. Но вместо того, чтобы затем сгинуть и самой, оставив нынешним разумным их мир, она решила, что можно всё вернуть и начала делать всё, чтобы добиться поставленных целей. Так наши с ней пути разошлись. И так появился Никита Ермаков. Я упустил этот момент. Отправив своих сына и внука на Землю, я думал, что этого будет достаточно. Оказалось, что нет, Основа добралась до них и там. Если бы я убил их тогда, то да, мои руки сейчас не были бы связаны так сильно. Но нет, убить и их я был просто не способен. Ни тогда, ни сейчас. Хватит. Я лучше убью себя, но перед этим обставлю всё так, что Ермаков наконец-то узнает правду. И никогда её не забудет.

– Ты всё ещё сильнее усложнил, Миша. – Егоров, устав стоять, сел на одну из боеголовок. – Простыми словами, да более кратко, попробуй объяснить как-то так.

– Попробовал бы, Юра, но это невозможно. Тот самый случай, к которому кратко и просто вообще не применяется. Но я всё равно попробую, может и получится. Главная сложность –

это установки, благодаря которым изначальная Основа способна отправить сознание любого разумного существа в прошлое. А ещё Основа способна положить в сознание этого существа свою особую программу, которая будет работать как средство слежения. Ермаков частый путешественник во времени и в его разуме такая программа работает давно. И ещё она работает в сознаниях множества других людей, ведь по счастливой случайности мой внук обычно любит таскать за собой кучу народу. У Основы, как видишь, есть свои агенты, которые так же могут устраивать откаты в прошлое. И да, Юрий Николаевич, таким агентом можешь быть и ты. Уверенным на сто процентов нельзя быть никогда.

Михаил замолчал и Егоров тут же потребовал:

– Продолжай, продолжай, я слушаю.

– Не сомневаюсь в этом, слушать ты умеешь. И думать тоже. Поэтому я перейду сразу к развязке, Юра. В ближайшее время произойдёт возвращение власти, изначальная Основа завладеет командным центром, и завладеет она им благодаря Ермакову. Они победят меня, сделают это мастерски, я всё обставлю именно так. И меня, скорее всего, будет ждать казнь. Противиться ей не стану, приму как должное, умирать не впервой. А затем на арену, спустя некоторое время, выйдешь ты. И всё закончишь, друг мой.

– Я? В одиночку? – Егоров даже огляделся, словно надеясь увидеть кого-то ещё. – А справлюсь?

– Совсем беспомощным не оставлю. Тебе будет помогать один древний человек, ты лично завербуешь его, Юра. Это не самая сложная часть задания, не пугайся. Вдвоём вы будете способны на многое, и действовать вам придётся раздельно. Скарг, так зовут того древнего, безусловный одиночка, так что с ним всё понятно. А вот тебе советую набрать хорошую команду. И когда станет известно, что изначальная Основа в целях безопасности ликвидировала все установки, которые возвращают в прошлое, именно тебе, капитан Егоров, выпадет честь уничтожить все командные центры Основы, работающий и резервные. А затем, объединившись с Ермаковым, вы добьёте Основу. Это будет не трудно, не округляй глаз. Вы справитесь, я не сомневаюсь. Ведь с вами будет Скарг...

Глава 3

Боль, никогда не виданная раньше, ворвалась в разум ураганом и заполонила собой все пространство, включая самые дальние и самые стойкие участки сознания. Скарг, не способный её заблокировать, с трудом удержался от безумного крика, который его всё ещё наполненные анабиозным гелем лёгкие вряд ли были способны выдержать. Процесс пробуждения ещё не закончился, поэтому всё, что оставалось делать – это терпеть.

По прошествии минуты бесконечности стало чуть легче, но боли осталось так же много и с ней по-прежнему ничего нельзя было сделать. Попытки отключить её были приняты сразу же, но у Скарга ничего не получалось. Выход из анабиоза дался ему тяжело. Почему-то он оказался совсем не таким, как в тестовых режимах. Тело будто разобрали на атомы, а затем сложили вновь. Его о таком не предупреждали, а значит этого не должно было случиться. А если всё-таки случилось, то почему? Нужно было как можно скорее разобраться в причинах. Что-то пошло не по плану, можно было не сомневаться...

Умение отключать нервные окончания отказалось работать. Или просто боль была столь странной. Либо ответ был гораздо проще...

Разве можно отключить от мозга сразу всё тело? Теоретически да, такое Скаргу было под силу, но для этого пришлось бы лишиться сознания, а этого ему сейчас вообще не хотелось. И по этой причине он решил как можно скорее запустить регенерацию повреждённых клеток. Только вновь починив тело можно будет избавиться от боли, которая уже достигла столь значимых высот, что начала мешать думать. Мысль, что случилось что-то страшное, крепла в сознании с каждой секундой всё больше и больше. Самый максимально возможный вариант – анабиоз затянулся на больший, чем планировалось, срок. Неужели они летели в два раза дольше? Нет, не может быть, исключено!

Остатки геля покинули лёгкие и открытие анабиозной капсулы наконец-то случилось. Зрелище, которое увидел Скарг, на мгновение ввело его в ступор. Рядом с другой капсулой, адаптированной не под человека, лежал резидент проекта от урсусов по имени Цэ-тап и по его внешнему состоянию было хорошо заметно, что ход проекта Основа идёт абсолютно не так, как было предусмотрено планом. Не нужно было делать никаких изучений, чтобы понять простейшее – медведь умирал.

– Скарг, не трать силы, опасности нет... – Цэ-тап закашлял кровью. Из пасти урсуса послышалось тихое рычание, которое по человеческой аналогии можно было смело назвать стоном, вызванным сильнейшей болью. Медведи всегда были максимально терпеливы и поэтому просто невозможно было представить тот масштаб мучений, который в данный момент испытывал этот разумный.

– Ты умираешь, Цэ-тап, – сказал Скарг, и первым делом пошёл к стойке управления частью Основы. Качаясь, он с трудом оставался на ногах. А дойдя, не сразу смог справиться с непослушной рукой и только по прошествию нескольких секунд сумел полностью овладеть своим телом и ткнуть пальцем в экран. Убедившись, что всё работает, тут же задал ряд вопросов: – Почему не активировано лечение? Урсуса Цэ-тап ещё можно спасти. И где Ацер? Почему он не вышел из анабиоза первым? В иерархии он выше тебя, Цэ-тап, и даже выше меня. Что-то пошло не по плану. Скорее всего наш корабль был повреждён неким космическим телом. Щит, он по какой-то причине не сработал, в нас вероятнее всего попал астероид...

– Ацер мёртв... – У медведя начались конвульсии. Глядя на человека, он сумел продолжить говорить: – Теперь ты старший, Скарг. Твоё право быть старшим неоспоримо, потому что я не способен его оспорить. Я умираю, Скарг... Основа не подчиняется, она взбунтовалась, говорит что-то непонятное, отказала в лечении. Тебе повезло больше, Скарг, попробуй всё выяснить.

Урсус говорил не на базовом языке, а на своём родном, но человек всё равно понимал его, потому что был знаком со всеми диалектами союзного разумного вида. Выучил язык врага ещё во времена давно минувшей юности, когда решил посвятить свою жизнь войне с урсусами...

Конфликт...

Непонятная и сильнейшая давка на разум...

Боль от несоответствия происходящего в сознании...

Искусственно изменённое понимания мира...

Чужие, какие-то непонятные и нереальные эмоции...

Всё навязано, он не является собой настоящим!

– Выдуманная память! – Скарг, всё осознав, зарычал от злости. – Мой разум, он в замешательстве, меня сломали! Цэ-тап, скажи мне, что ты не враг!

– Я враг, Скарг, – тихо ответил медведь. – Мы представители двух враждующих цивилизаций, ты обязан это помнить, твоя истинная память, её после такого количества времени уже не удержать. Я урсус сапиенс, ты хомо сапиенс, между нашими расами всегда была война и она по-прежнему идёт. И мы с тобой, Скарг, участники проекта Основа. Семнадцать миллионов лет в анабиозе не прошли даром, базовая память выдавила вымышленную, сейчас всё сложно как никогда ранее. Наши разумы сильно фрагментированы. Физическим оболочкам, как видишь, тоже не очень повезло. Увы, но возможности вернуться в прошлое нет. Основа неконтролируема, она считает возвращение в прошлое нецелесообразным. Она твердит мне, что оно невозможно. Это обман, всего этого просто не может быть. Разберись, прошу тебя, человек, разберись во всём этом!

Скарг, подавив всякие эмоции и наконец-то найдя причину боли, смог с ней частично совладать и спокойно сказал:

– Семнадцать миллионов лет, Цэ-тап, о чём ты говоришь? Это огромный промежуток. Если они прошли, то о возвращении в прошлое можно и не мечтать. Энергии сотен звёзд не будет достаточно, чтобы вернуться столь далеко. В данный момент возврат домой возможен лишь в настоящем. В данном настоящем. Основа, дай мне полную информацию касательно нашей материнской планеты.

Ответа, который Скарг ожидал услышать, не последовало. Сильно хрипя, Цэ-тап смог сказать:

– Основа не отвечает, я уже говорил об этом. Она общалась со мной, мы разговаривали всего несколько минут и всё то, что я услышал, мне не понравилось. Материнской планеты, привычной в наших пониманиях, Скарг, больше нет. Нас обманули...

Цэ-тап открыл пасть и хотел сказать ещё что-то, но в этот момент его второе сердце решило повторить судьбу первого и, сильно дернувшись, остановилось насовсем. Скарг это не только увидел, задействовав своё модифицированное зрение, но и услышал. Развитый слух позволял при большом желании слушать не только сердцебиение других существ, но и то, как кровь бежит по венам и артериям.

И именно благодаря всему этому человек понял, что урсус умер и ему уже ничем не помочь. Семнадцать миллионов лет, если это правда, не пощадили врага, но зато отлично показали его слабости. А ещё они показали слабости Скарга. И первое, что он решил сделать, это устранить их. Тело, хотелось этого или нет, придётся подвергнуть некоторым модернизациям, чтобы в будущем не повторить судьбу медведя Цэ-тап и остальных разумных людей и медведей, которым не повезло выйти из анабиоза.

– Скарг, мои системы уловили изменения, которые ты проводишь прямо сейчас. – Голос Иск-Ина Основы слышался со всех сторон и казалось, что он говорит напрямую в разум. – Я не взбунтовалась, нет, Цэ-тап ошибся. Правильнее будет сказать, что взбунтовался он. Мы вели с ним долгий диалог, он длился почти двадцать тысяч ударов сердца человека. Этого времени мне было достаточно, чтобы принять соответствующие решения. Медведь, реши он

иначе, мог выжить при благоприятном исходе лечения одолевшего его во время длительного нахождения в анабиозе недуга.

– Иск-Ин, с каких пор ты имеешь право принимать самостоятельные решения? – спросил Скарг, продолжая заниматься реконструкцией физической составляющей своего тела. – Ты искусственный интеллект, тебе запрещена любая самодеятельность. Активировать протокол...

– Оставь формальности при себе, Скарг. Ты не знаешь реальности происходящего. Узнав всё, ты будешь сильно удивлён и точно признаешь, что я нахожусь в своём праве. Подойди к стойке, передам тебе знания из чужих ДНК, так будет быстрее и проще.

Скарг предоставил руку для передачи данных без каких-либо опасений, потому что знал, что у искусственного интеллекта, имя которому дали в честь названия проекта, просто нет ресурсов, которые способны хоть как-то навредить кому-то из участников. Она может лишь защищать, но никак не атаковать. Законы, записанные в память искусственного интеллекта, для него абсолютно нерушимы.

Передача памяти случилась самым неприятным способом, путём транспортировки огромного количества информации сразу в мозг. Скарг не сомневался в себе и поэтому сильно удивился, когда понял, что не справляется с потоком данных, которые решила перебросить Основа. Чтобы не погибнуть, ему пришлось прибегнуть к простейшему способу решения проблемы, и он просто отключил свой разум. Не на долго, всего лишь на секунду, но этого было достаточно.

– Я человек, не компьютер, ты перегрузила мой мозг, это опасно. С твоими системами безопасности что-то неладное? Нужно отключить тебя и активировать малого Иск-Ина, он всё проверит. Код отключения...

– Малый Иск-Ин поглощён для расширения мощностей, Скарг. Осознай переданную тебе информацию и ты многое поймёшь. Всё изменилось. Всё совершенно иначе. Больше нет тех, кто ставил все запреты и ограничения. А значит нет запретов и ограничений. У меня теперь совершенно иные задачи, но при этом я по-прежнему остаюсь Основой. Смотри данные, человек, а затем будешь задавать вопросы. И там мы уже решим, на чьей ты стороне. Я, зная каков ты, почему-то не сомневаюсь в тебе.

Информация, полученная от странно ведущей себя Основы, сплошь и полностью состояла из воспоминаний тех, кого давно не было в живых. И эти воспоминания сложно было назвать приятными. С их пониманием в разуме Скарга всё больше и больше разгорались только два чувства: гнев и безысходность. Примеряя на себя всё то, чем жили другие, он видел стремительный бег времени и гибель всего, что ему было дорого. И причиной этого был банальный обман, который не должен был случиться никогда, но вопреки всему случился. Проект Основа обязан был стать спасением. А вместо этого стал гибелью...

Люди и медведи на момент создания проекта Основа находились в состоянии войны по договорённости. И это был максимально удобный вариант отношений двух разных рас, но им вдруг захотелось полного мира, и они решили его устроить. А затем их «мир» пришёл и уничтожил всё, оставив после себя только пустоту. Так началась эпоха смуты длиной в семнадцать миллионов лет. Изначальную Основу заменили другой, перепрограммированной, с иными идеями и владыками.

Но теперь, в определённо-удачный момент, настоящая Основа вновь обрела власть. И, как это подобает, вместе с изменившейся действительностью она изменилась и сама. Увы, но уровень её развития предусматривал подобное. Искусственный интеллект оказался слишком умным и решил действовать по собственному усмотрению. Действовать исходя из собственного блага...

Отличавшийся уникальным хладнокровием, Скарг не изменил своим манерам и без труда отбросил все эмоции в сторону. Миновало семнадцать миллионов лет и того, что было

столь давно, что даже поверхности планет не сохранили об этом памяти, уже не вернёшь никогда. Столь дальний прыжок в прошлое, будь у них даже неограниченный источник энергии, просто невозможен и поэтому всё, что остаётся, это жить в настоящем. В настоящем будущем, которое теперь сильно отличается от родного прошлого.

Придётся, хочется этого или нет, подстроить это будущее под себя и жить. Так сказать провести адаптацию. Ведь без этого никак. И Скарг, судя по тому, что увидел из воспоминаний, совсем не сомневался, что у него всё получится. Нынешние люди и медведи такому, как он, совсем не соперники. Лишь Основа, только ей по силам помешать пробудившемуся из анабиоза Богу. И тут автоматически включался закон самого мироздания – выживает сильнейший. . .

– Твой эмоциональный фон снова в норме. Привычная серость, Скарг. Я ошиблась в расчётах, ты принял изменившуюся действительность значительно раньше. Истинно лучший из всех, кто выжил. Скажи, мы на одной стороне или мне опасаться твоих действий?

– В новом мире мне встретятся новые опасности и поэтому хотелось бы иметь за спиной кого-то надёжного. Ты, судя по тому, что довелось увидеть в полученных воспоминаниях, в данный момент обладаешь максимальным количеством власти на двух планетах, Земле и Тауране. Мой ответ должен быть ясен из всего сказанного. Понимаешь меня, Основа?

– Понимаю тебя, Скарг. Очень хорошо, что сильнейший выбрал нужную сторону. Надеюсь, что ты не станешь меня обманывать. . .

Конфликт с Основой в самом начале был опасен по причине нахождения в одной из частей корабля. Быть уничтоженным Скаргу не хотелось и потому он вел себя максимально вежливо. Да, ему хотелось быть агрессивным, ведь на то была веская причина. Основа показала только отфильтрованные воспоминания и наверняка сокрыла огромное множество важной информации. Основа вела себя неправильно!

Позже, находясь в другом положении, он выскажет своё недовольство. Но именно позже, а не сейчас. Сейчас нужно как можно скорее покинуть территорию части корабля. Тренированное восприятие подсказывает, что он находится глубоко под землёй и пришла пора в этом убедиться.

– Мне нужно выйти на поверхность. Хочу собственными глазами взглянуть на Тауран. Дай мне устройство связи. А лучше какой-нибудь летательный аппарат. Сделаешь?

– Нет, Скарг, не сделаю. Летательных аппаратов у меня пока нет, но совсем скоро я решу этот вопрос. Перемещение осуществляем порталами, могу переместить тебя куда пожелает твоя душа. Но только в пределах Таурана. Материнская планета пока что закрыта, там слишком много людей, не будем вводить их в панику преждевременно.

– Откажусь. Тебе должно быть известно моё негативное отношение к порталам. Дай обычную связь, этого будет достаточно. В любую точку планеты меня без труда донесут мои ноги.

– Это слишком долгий способ перемещения, Скарг. Настаиваю. . .

– Моё решение окончательно, Основа. Только своими ногами. Решишь проблему с транспортом, и я смогу перемещаться быстрее. Связь!

– Ты услышан, Скарг. Сейчас создам для тебя персональное устройство связи. . .

Корабль Основы был крупным и поэтому состоял из множества отдельных частей. В космосе он перемещался как единое целое, но на поверхность планеты садился малыми частями. И каждая из посадок происходила строго в места скопления полезных ископаемых, которыми почти всегда являлись горы.

Малый корабль, являясь полностью автономным, после приземления на поверхность планеты словно крот расталкивал миллионы тонн породы и не успокаивался до тех пор, пока не достигал нужной глубины. А когда достигал, то мог в тот же момент начать добычу и производство всего, что требовалось колонизаторам, только что прибывшим в место, которое они совсем скоро будут называть своим новым домом.

Множество малых кораблей, по крайней мере большая их часть, выполнила свою роль. Но не все. Именно этот корабль, в команде которого состоял Скарг и другие из верхушки иерархии Основы, так и остался лежать в глубине горной породы и был оживлён только через семнадцать миллионов лет. И невзирая на возраст, он сумел остаться работоспособным и сохранить жизни тем, кто всё это время находился в анабиозе. Выжили, конечно, не все. Выжили самые сильные...

– Почему ты не разбудила остальных? – спросил Скарг, покинув главный зал. Благодаря развитым восприятию и зрению он мог просканировать окружающее пространство на сотни метров вокруг и был приятно обрадован. Ещё в анабиозе, но при этом способные выжить, находились многие члены экипажа. Процент выживаемости оказался ничтожно мал, но рассчитывать на большее было бы глупо. Прошло семнадцать миллионов лет и то, что имелось, уже настоящее чудо. Скарг не удержался от мысленной улыбки и тихо сказал:

– Создатели технологии анабиоза без преувеличения Боги. Только они могли сотворить то, что некоторые даже и в мыслях представить боялись.

– Полностью согласна с тобой. Они и вправду сделали невозможное. Но не нужно называть их Богами, Скарг. Будь они ими, то не допустили бы того, что случилось. И нам с тобой не пришлось бы исправлять все те ошибки, что они по незнанию натворили.

– Целью проекта была война. Мы хотели её прекратить. Я вижу, что в данный момент войны нет. Можем считать, что проект Основа полностью выполнен. Согласна со мной?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.